

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования
«Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
на тему: Религиозный экстремизм и его предупреждение

Выполнил: Бикчурин Расул Равилович
(фамилия, имя, отчество)

слушатель 5 курса 024 уч. группы
младший лейтенант полиции
набора 2012года
специальность 40.05.02- Правоохранительная
деятельность

Руководитель:
Преподаватель кафедры криминологии и уголовно-
исполнительного права КЮИ МВД России
майор полиции
(ученая степень, ученое звание, должность)

Битшева Альбина Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:
Заместитель начальника отдела ЦПЭ МВД по РТ
майор полиции
(ученая степень, ученое звание, должность)

Нияз Рашидович Сибгатуллин
(фамилия, имя, отчество)

К защите _____
(допущена, не допущена)

Начальник кафедры _____

Дата защиты «__» _____ 2017 г. Оценка _____

Казань 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, СУЩНОСТЬ, ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА И РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	7
§1.1. Понятие, признаки, сущность экстремизма и религиозного экстремизма в Российской Федерации	7
§1.2. Причины и формы проявления религиозного экстремизма в Российской Федерации	20
Глава 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА	32
§2.1 Современное состояние религиозного экстремизма	32
§2.2 Криминологический портрет личности религиозного экстремиста и его особенности	42
Глава 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	54
§ 3.1 Международно-правовые основы предупреждения экстремизма	54
§ 3.2 Общесоциальное предупреждение религиозного экстремизма в Республике Татарстан	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования обусловливается вызовами экстремизма, которые в начале XXI в. представляют не только угрозу национальной безопасности и целостности России, но и общемировую проблему.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. определено, что Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма и экстремизма наряду с другими преступными посягательствами.

При этом одним из основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности выступает экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране.

Сегодня российское общество лицом к лицу столкнулось с проблемой экстремизма, который представляет собой реальную угрозу не только внутренней и внешней безопасности, целостности государства, но и, прежде всего, правам и свободам человека и гражданина, которые являются, в соответствии с Конституцией России¹, наивысшей ценностью (ст. 2) и защита которых – обязанность государства².

Экстремизм стал широко распространенным явлением, но при этом, к сожалению, более обсуждаемым, чем в научном плане изучаемым. В то же

¹ Конституция Российской Федерации // Российская газета. — 1993. — 25 декабря; СПб.: Издательский Дом «Литера», 2008.

² Залиханова Л.И. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовые и криминологические аспекты: учеб. пособие. М.: Кнорус, 2014. С. 3.

время это сложный социальный феномен, системно связанный с различными сторонами жизни общества и подлежащий исследованию специалистами в области различных наук, в том числе на междисциплинарном уровне¹.

Начало XXI века наглядно продемонстрировало обществу, что его ожидания конструктивного решения проблем, связанных со снижением роста преступности в целом и преодолением проблем, связанных с ее предупреждением, не оправдываются ни на одном из уровней, а изменения, происходящие в обществе, носят все более деструктивный характер. Со второй половины XX века обозначился рост числа насильственных этнополитических конфликтов во всех частях света, а не только в Европе, вся политическая история и культура которой на протяжении многих веков неизменно характеризовалась самой высокой в мире степенью межэтнических конфликтов и грубого политического насилия. Как известно, западноевропейская политическая культура породила и привнесла в другие цивилизации такие явления, как мировые войны, революционный террор, человеконенавистнические формы националистических идеологий (фашизм и нацизм), а также и практику колониализма, геноцида и массовых нарушений прав человека и этнических меньшинств.

Проявления экстремизма в нашей стране в последние годы приобретают все более опасный и жестокий характер, выражаясь в совершении различных преступлений экстремистской направленности, начиная от нанесения побоев или причинения вреда здоровью граждан определенных национальностей, исповедующих определенную религию, имеющих определенный цвет кожи, и заканчивая совершением убийств, актов терроризма².

На сегодняшний день в Российской Федерации экстремизм представлен анархистами, антиглобалистами, нацистами, которые, к сожалению,

¹ Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. М.: Юридическая литература, 2010. С. 7.

² Залиханова Л.И. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовые и криминологические аспекты: учеб. пособие. М.: Кнорус, 2014. С. 3.

демонстрируют обществу не только асоциальное, но и общественно опасное поведение.

Противодействие экстремизму является одним из важнейших направлений обеспечения безопасности и стабильности в мире. «Распространение во многих частях мира различных экстремистских политических партий, движений и групп, включая группы неонацистов и «бритоголовых», – отмечалось на шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2006 г., – представляет собой чёткое и явное злоупотребление правом на свободу мирных собраний и ассоциаций, а также правом на свободу убеждений и на свободное выражение их по смыслу этих прав»¹.

Экстремизм (отдельные его виды) сегодня выступает объектом исследования различных социально-гуманитарных наук: философии, истории, социологии, политологии, психологии, педагогики, юриспруденции, что позволило значительно расширить существовавшие ранее, подверженные идеологическому воздействию, представления об этом явлении, несмотря на некоторые спорные умозаключения современных исследователей².

Степень изученности проблемы. Феномен религиозного фанатизма выступает темой исследований в трудах социологов, политологов, философов, конфликтологов, историков, психологов, правоведов, юристов, психиатров, что свидетельствует о междисциплинарности данного явления. Одними из первых о религиозной нетерпимости и фанатизме заговорили представители эпохи Просвещения: Э. Берк, Ж.Б. Боссюэ, Ф. Вольтер, Д. Дидро, П. Гольбах, И. Кант, Р. Левассер, Д. Локк. Значительная часть их работ ставила целью дать определение и понять сущность этого неоднозначного явления. Феномен религиозности, который лежит в основе религиозного экстремизма, раскрыт в

¹ Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 февраля 2006 г. № 60/143 // Сайт Организации Объединенных Наций. – URL: <http://www.un.org> (дата обрац. 1.05.2017).

² Бикеев И.И., Никитин А.Г. Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование. Казань, 2011. С. 13.

трудах отечественных исследователей: П.С. Гуревича , И. Ильина, Л.П. Карсавина, Н.Д. Левитова, В. Розанова, Ж.Т. Тощенко, Д.М. Угриновича, а одной из наиболее цитируемых, в рамках обозначенной проблематики, является работа религиозного философа Н.А.Бердяева «О фанатизме, ортодоксии и истине».

Объект исследования – религиозный экстремизм.

Предмет исследования – криминологические аспекты религиозного экстремизма.

Основная цель исследования – изучить теоретические аспекты комплекса социально-ориентированных мероприятий по профилактике религиозного экстремизма(региональный аспект).

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи исследования:

1. Рассмотреть понятие, признаки, сущность, формы проявлений экстремизма и религиозного экстремизма в Российской Федерации.
2. Выявить криминологические аспекты религиозного экстремизма.
3. Проанализировать особенности предупреждения религиозного экстремизма в Российской Федерации.

Структура дипломной работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, СУЩНОСТЬ, ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА И РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1.1. Понятие, признаки, сущность экстремизма и религиозного экстремизма в Российской Федерации

Одним из негативных социально-правовых явлений современной России стало проявление в различных сферах государственности, общественной жизни, политике, личностных отношениях экстремистских феноменов¹.

Природу экстремизма определяет то, что деяния, в которых он выражается, совершаются против конкретных лиц и групп, но мотивированы они неудовлетворенностью существующим общественным устройством и стремлением к его изменению противоправными методами в соответствии с усвоенной мировоззренческой моделью. Индивид как жертва в данном случае является частью более широкой общности, и воздействие на индивида – это попытка воздействовать на эту более широкую общность². Говоря иными словами, конечным объектом экстремизма является не конкретное пострадавшее лицо, а общность (этнос, раса). В подобном качестве экстремистская деятельность имеет серьезные отличия от хулиганства, а также иных противозаконных действий неэкстремистского характера.

Экстремизм всегда сопровождается крайними взглядами и крайними мерами, способами их реализации. Стремление к достижению предельно крайних состояний или крайностей рождает экстремизм различного толка. Это стремление раскачивает систему прежних ценностей, толкает ее в дальнейшем своем развитии к большей потере устойчивости, к нестабильности. Обостряя ситуацию, экстремизм доводит ее до такого состояния, когда спокойное

¹ Залиханова Л.И. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовые и криминологические аспекты: учеб. пособие. М., 2014. С. 5.

² Там же. С. 11.

конструктивное решение проблемы, как правило, становится уже невозможным¹.

Термин «экстремизм» происходит от латинского слова *extremus* – крайний. В справочной литературе под экстремизмом традиционно принято понимать «приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)²». Слово «экстремист» трактуется как человек, придерживающийся крайних взглядов, сторонник крайних мер.

В юридической литературе, посвящённой исследованию «экстремизма» не выработана чёткая позиция по проблеме понимания экстремизма, отсутствует единство в формулировании самого термина, не раскрыты его сущностные характеристики. Объяснение этому видится в том, что «экстремизм» отличается особой сложностью, в связи, с чем учёные в трактовке его правовой и социальной природы используют различные методологические подходы. Основная задача исследователя заключается в точном определении сущности и установлении отличительных признаков экстремизма, его субъективной составляющей. Для этого необходима всесторонняя теоретическая разработка, критическое рассмотрение основных подходов в определении самого понятия «экстремизм», существующего в науке с целью установления его общесоциального значения³.

В филологии экстремизм трактуется как приверженность к крайним взглядам и мерам⁴.

В философии под сущностью экстремистской деятельности понимают: «антиобщественные взгляды и поступки», «характеристика противоправных

¹ Залиханова Л.И. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовые и криминологические аспекты: учеб. пособие. М.: Кнорус, 2014. С. 11.

² Словарь иностранных слов. М., 1955. С. 802.; Словарь русского языка. М., 1961. Т. IV. С. 754.

³ Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности. Под ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 12.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1997. С. 908; Современный словарь иностранных слов. 4-е изд., стереотип. М., 2001. С. 707; Большая российская энциклопедия. СПб., 1997. С. 1395.

деяний»¹; противоположность позитивным социокультурным ценностям²; деструктивно - деятельностный характер человеческой сущности, представляющую специфическую форму отчуждения, ориентированную на уничтожение регулярной идентичности³.

В социологии экстремизм это – деструктивная тенденция, являющаяся препятствием для модернизации российского общества⁴; приверженность к крайним взглядам и мерам, проявляющаяся в соответствующем социальном поведении, во всех сферах человеческой активности: в межличностном общении, во взаимоотношениях полов, в отношении к природе, в политике и т.д.⁵; не просто пренебрежения к общественным нормам, правилам, законам, а крайняя степень пренебрежения⁶.

В политологии экстремизм рассматривается как: дестабилизирующий фактор, направленный на разрушение существующей политической системы⁷; негативный атрибут процесса человеческой жизнедеятельности⁸; заряд агрессии, ненависти и злобы⁹.

В документах ООН экстремизм выделяется преимущественно по мотивации нетерпимости, ненависти к другим и объективным характеристикам последних – тем, что они просто другие.

¹ Аристов В.Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления: дис. ... канд. филос. наук. Киев, 1984. С. 9, 46.

² Афанасьев Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодёжной среде (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. С. 14.

³ Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2015. С. 7.

⁴ Русаков О.А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере Северокавказского региона): дис. ... канд. соц. наук. М., 2004. С. 4, 9.

⁵ Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2. М., 2013. С. 799.

⁶ Молодёжный экстремизм. Под. ред. А.А. Козлова. СПб., 2016. С. 11

⁷ Воронов М.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. С. 15.

⁸ Ковалёв В.С. Политический экстремизм, и механизм противодействия ему в современной России: дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. С. 73.

⁹ Гречкина Е.М. Молодёжный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2006. С. 11.

В Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма (Утверждена резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года) говорится: «будучи глубоко озабочена тем, что во многих регионах мира все чаще совершаются акты терроризма, в основе которых лежит нетерпимость или экстремизм...»¹.

В Резолюциях Совета Безопасности ООН S/RES/1373 (2001), S/RES/1566 (2004): «говорится об актах терроризма, «мотивами которых являются нетерпимость или экстремизм»². Это – ненависть к самому факту принадлежности к той или иной расе, национальности, вероисповеданию, к возрасту, полу и т.п. Как правило – к тому, что не зависит от человека или что он не в состоянии изменить. Если речь идет о конфликтах, именно реальных конфликтах лиц разной национальности, возникающих на экономической почве, межличностных конфликтах и др., в которых задействованы обе стороны, это уже нельзя трактовать как экстремизм в указанном ООН и УК РФ понимании.

Данная трактовка экстремизма отражена в Уголовном кодексе Российской Федерации³. Примечание 2 к ст. 282.1 УК РФ гласит: «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса».

¹ Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. Утверждена резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года // Официальные отчеты Совета безопасности, сорок шестой год, Дополнение за январь, февраль и март 1995 года, документ S/22393.

² Резолюции Совета Безопасности ООН S/RES/1373 (2001), S/RES/1566 (2004) // Перечень резолюций Совета Безопасности, принятых в 2001 и 2004 году.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета.-№ 113; 18.06.1996 № 114, 19.06.1996 № 115; 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.

Преступления экстремистской направленности по изложенному основанию выделяются полно только по тем преступлениям, уголовные дела о которых расследованы, рассмотрены судом. Иначе нельзя судить о мотивах деяний, выделять преступления экстремистской направленности.

Что же касается Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹, то в нем отражен принципиально иной подход, в котором преступления по мотивам ненависти – только один из видов экстремистской деятельности. Причем понятие «экстремистская деятельность» не формулируется, а дается через перечень очень разных по своим характеристикам деяний. Возникает вопрос, почему все то многое и разнообразное, что перечислено в его ст. 11, накрыто шапкой «экстремистская деятельность».

Часто к безусловно «экстремистским преступлениям» относят деяния, предусмотренные следующими статьями УК РФ: ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Трудно спорить с тем, что часто такие действия совершаются по мотивам ненависти, вражды к другим, не своим, и только потому, что они другие. И тогда они обоснованно в соответствии с УК РФ оцениваются как преступления экстремистской направленности. Однако нельзя отрицать распространенность и иной мотивации данных деяний – расшатать конституционный строй, организовать мятежи, массовые беспорядки и др. В последних случаях совершение данных деяний не будет являться основанием для признания организованных формирований, совершающих их, экстремистскими.

Диспозиция части 1 ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» начинается со слов «1. Создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в редакции федерального закона от 21 июля 2014 г. № 236) // СПС «Консультант-Плюс.

экстремистской направленности...», а в соответствии с Примечанием 2 к ст. 282.1 «под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса)».

В доктринальных и других источниках также не сформирована единая позиция по определению понятия «экстремизм»: в частности, под экстремизмом понимают противоправную деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений¹; «действия и идеи, очевидно и решительно нарушающие нормы повседневной жизни, обоснованные линии поведения, демонстративно конфликтующие с обычными практиками людей»², «специфический жизненный стиль некоторых групп, чьи значения и ценности выступают в резкое, осознанное противоречие с общественными взглядами, моралью окружающих»³; отрицание норм и правил, принятых в обществе⁴; форму радикального отрицания существующих общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп⁵; агрессивное поведение (настрой) личности, наиболее существенными проявлениями которого служат нетерпимость к мнениям оппонента, ориентированному на общепринятые в

¹ Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография. Саратов, 2015. С. 27.

² Красиков В.И. Экстремизм: междисциплинарное философское исследование причин, форм экстремистского сознания. М., 2016. С. 53.

³ См.: Там же.

⁴ Степанов М.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом. Противодействие экстремистской деятельности: основные направления, криминологические проблемы, правовые основы. Курск, 2014. С. 6.

⁵ Тишков В.А. Стратегия противодействия экстремизму. Независимая газета. 1999. 18 марта; Путилин Б.Г. Террористический интернационал. М., 2015. С. 58.

обществе нормы; склонность к крайним (силовым) вариантам решения проблемы; непринятие консенсуса как ценного, делового инструмента в каждодневной деятельности¹; приверженность к крайним мерам в целях достижения какой-либо цели, воплощения какой-либо цели, воплощение в жизнь определённой идеи, в криминологическом отношении экстремизм представляется возможным определить как криминогенно-криминальное явление²; приверженность к крайним взглядам и мерам, отрицание существующих общественных норм и правил поведения в государстве со стороны отдельных лиц или объединений (групп)³.

Проблема существования экстремизма имеет давнюю историю. На это обращает внимание А. М. Семенцов: «Экстремизм известен человечеству с древних времен, с той поры, когда власть над другими людьми стала приносить определенные материальные выгоды и превратилась в этой связи в предмет вожделий отдельных особей, стремившихся достичь заветной цели любыми путями. При этом их не останавливали моральные барьеры, традиции, общепринятые правила поведения, интересы других людей»⁴.

В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности»⁵ (статья 1) от 25 июня 2002 года № 114-ФЗ террористическая деятельность трактуется как одно из проявлений экстремистской деятельности.

Кроме того, в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» понятия «экстремистская деятельность», «экстремизм» рассматриваются как тождественные.

¹ Устинов В.В. Обвиняется терроризм. М., 2012. С. 16.

² Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. Н. Новгород, 2014. С. 238.

³ Голубовский В.Ю. О совершенствовании деятельности органов внутренних дел, других субъектов системы профилактики по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Защита прав и профилактика правонарушений несовершеннолетних: материалы Международной научно-практической конференции (26 – 27 августа 2015 г.). М., 2016. С. 6.

⁴ Семенцов А. М. Политический экстремизм как девиация в политическом процессе // Преступность и общество: Сборник научных трудов. М., 2014. С. 160–167.

⁵ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ, от 25.12.2012 № 255-ФЗ).

Надо сказать, что в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹ не содержится общего понятия «экстремизм, экстремистская деятельность». Общие отличительные признаки экстремизма, соответственно, не выделяются, но приводится обширный перечень различных деяний:

«1) экстремистская деятельность (экстремизм):

– насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

– публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

– возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

– пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

– воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

– совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

– пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное

¹ Там же.

демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;
(в ред. Федерального закона от 25.12.2012 № 255-ФЗ);

– публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

– публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

– организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

– финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг (п. 1 в ред. Федерального закона от 24.07.2007 № 211-ФЗ);

2) экстремистская организация – общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

3) экстремистские материалы – предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений,

направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы;

4) символика экстремистской организации – официально зарегистрированная символика организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

(п. 4 введен Федеральным законом от 25.12.2012 № 255-ФЗ)¹.

Таким образом, в данном перечне деяний имеются связанные как с мотивами (социальной, расовой, национальной или религиозной розни), так и с объективной стороной признаки (использование насилия либо угрозы его применения); указываются как преступления против основ конституционного строя, так и иные (например, воспрепятствование законной деятельности избирательных комиссий, соединенное с насилием либо угрозой его применения). Сюда же относится пропаганда нацистской символики, ряд иных деяний.

Закон «О противодействии экстремистской деятельности» и связанные с ним нормы в целом ряде законов образуют специфическое законодательство, которые мы обычно называем антиэкстремистским. Оно включает нормы и уголовного, и гражданского, и административного права. Важно понимать, что отдельный гражданин может нарушить антиэкстремистское законодательство и быть так или иначе наказан за это, не совершая уголовного преступления. Таким образом, все обычные признаки уголовно-наказуемого деяния, включая особую общественную опасность, наличие виновного умысла и т.д., не обязательно применимы к деяниям, которые могут быть квалифицированы как экстремистские.

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 г. № 148-ФЗ, от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ, от 10.05.2007 г. № 71-ФЗ, от 24.07.2007 г. № 211-ФЗ, от 29.04.2008 г. № 54-ФЗ, от 25.12.2012 № 255-ФЗ).

Определение экстремистской деятельности (экстремизма) дается в статье 1 закона «О противодействии экстремистской деятельности». Это определение не увязано с обыденными или политологическими значениями слова «экстремизм». Более того, определение не содержит каких-то общих признаков экстремистских действий, оно дано простым перечнем деяний, весьма разнородных. Все виды экстремистской деятельности прямо или косвенно применимы к свободе выражения мнения в интернете, так как публичные призывы к экстремистской деятельности также являются таковой.

Экстремизм, как массовое явление, начал распространяться в России в 90-х гг. XX в. в основном в среде молодежи из малообеспеченных семей, которая под лозунгами борьбы за «чистоту нации», «освобождение русского народа» и т.д., объединялась в группы, каждая из которых насчитывала от 7 до 15 человек. Чаще подобные группировки занимались избиением представителей иных национальностей, проживающих рядом с ними, а так же мелким хулиганством и вандализмом. Говорить о том, что эта деятельность носит организованный характер, за исключением поджогов или подрыва синагог и, возможно, в некоторых случаях, протестантских молитвенных домов, нет оснований. По большей части эти действия совершаются группами местных подростков, не нашедших лучшего средства самовыражения.

По утверждению духовенства РПЦ, часть подростков, нападающих на храмы, относит себя к сатанистам или неоязычникам. В новейшей истории России известен, как минимум, один подобный случай, когда поклонник сатаны (и ветеран Афганистана) совершил убийство трех монахов на Пасху 1993 года в монастыре Оптиная пустынь в Калужской области. Преступник был задержан и признан невменяемым. Однако большая часть инцидентов с вандализмом в отношении храмов и кладбищ остается нераскрытой и плохо задокументированной самими пострадавшими.

Реальную опасность представляют в настоящее время две тесно связанные между собой общности, принадлежащие к правой части политического спектра. Это скинхеды и спортивные хулиганы (или «фанаты»).

Они и самые массовые — специалисты сходятся во мнении, что в настоящее время только скинхедов в России около 50 тысяч человек, — и наиболее склонные к насилию экстремистские движения. Только в 2004 году сотрудниками центра «СОВА» (Информационно-аналитический центр «Сова» — неправительственная организация, базирующаяся в Москве. Центр ведёт информационную и исследовательскую работу. В сфере его интересов в настоящее время лежат проблемы национализма и ксенофобии, взаимоотношения религии и общества, а также практика применения антиэкстремистского законодательства в России.) зафиксировано не менее чем 45 убийств, совершенных скинхедами (против не менее 20 в 2003 году), хотя, безусловно, число подобных преступлений намного больше. Процессы над конкретными группами бритоголовых (например, в Архангельске, Перми, Подмосковье, Санкт-Петербурге, Тюмени) нередко показывают, что те совершали серийные убийства по расовому или социальному (бродяги) принципу.

Движение скинхедов распространилось практически на все крупные и средние города России. В 2001-2002 годах Москва и некоторые другие города впервые с начала прошлого века испытали на себе погромы на этнической почве. Группы численностью в несколько сот человек разгромили несколько рынков, убивая при этом людей с темным цветом кожи.

Не менее агрессивны и фанаты. Практически каждый футбольный или хоккейный матч в современной России, особенно в клубах высшей лиги и первого дивизиона, заканчивается потасовками между фанатами противоборствующих команд. Очень часто фанаты нападают на прохожих или торговцев с темным цветом кожи. Нередко подобные нападения заканчиваются смертью или тяжкими телесными повреждениями.

Поскольку экстремизм, есть общественное явление (ибо явление суть то, что является в обществе, а экстремизм сопровождает человечество в веках, проявляясь в разнообразных формах), то с ним, с этим явлением (как и с любым вообще) также неразрывно связана другая сторона объективной реальности —

его сущность. Как уже отмечено, экстремизм проявляется в самых разных изменчивых формах представляющих собой противоправные деяния, но во всех этих деяниях кроется одна и та же сущность экстремизма вообще, это — протест.

Экстремизм — протестное общественное явление, явление негативное, ибо даже беглый взгляд на показанные формы проявления экстремизма говорит об их негативном характере, направленности на противостояние с властью, на подрыв конституционных устоев, сложившихся терпимых межнациональных и межконфессиональных отношений, правопорядка и общественного спокойствия. И этот негатив также есть выражение сущности экстремизма, поскольку устойчив и постоянен. И ещё значимое: протестная негативная сущность экстремизма имеет место не вне проявлений (форм проявления), а в них и через них, как их самое важное, основное и связующее свойство¹.

Развитию идей экстремизма в нашей стране в немалой степени способствовало создание средствами массовой информации и коммуникации образа внутренней напряженности в обществе. На телевизионном экране все чаще демонстрируется насилие и эротика, которые с социально-психологической точки зрения вносят свой вклад в криминализацию современной жизни, особенно влияя на детей, подростков и молодежь. Особенно активно воспринимают эти идеи, и убеждения подростки, сознание, которых еще не сформировались.

Современная наука пока еще не смогла выработать универсального подхода к пониманию этого негативного социального явления. Несмотря на это, экстремизм, в той или иной мере, прочно укоренился во многие сферы жизни общества и государства².

¹ Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: Материалы всероссийской научно-практической конференции в Академии управления МВД России. М., 2016. С. 117–118.

² Полосин В.С. Возможен ли клерикализм в современной России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень. 2013. № 4. С. 14.

Проанализировав имеющиеся определения экстремизма, выделив его основные черты, мы пришли к следующему выводу: Экстремизм представляет собой крайнюю форму реализации радикальной идеологии, выражающуюся в противоправных деяниях общественных организаций, иных объединений, должностных лиц и граждан, совершаемых по мотивам религиозной, расовой, половой и иной социальной неприязни, а также в призывах к совершению таких деяний.

Экстремизм как общественное явление многообразен, многолик и имеет тенденции к постоянной трансформации. Вероятно, именно поэтому предпринимаемые в последние годы попытки дифференцировать его разновидности по-прежнему вызывают споры не только среди ученых (юристов, политологов, религиоведов), но и среди правозащитников, журналистов и практиков.

Рассматривая используемые в литературе классификации экстремистской деятельности, мы пришли к выводу о том, что до сих пор остаются нерешенными вопросы о видах и формах экстремизма.

Для Российской Федерации как многонационального и многоконфессионального государства экстремизм опасен именно тем, что может подрвать основы взаимоотношений народов и тем самым привести к расколу общества и государства. Это чревато негативными последствиями и для целостности Российской Федерации, и для ее экономического состояния¹.

§ 1.2. Формы проявлений религиозного экстремизма в Российской Федерации

Как известно, идеология современного религиозного экстремизма жестко отвергает инакомыслие, однозначно, безапелляционно утверждает собственную

¹ Хлобустов О. М., Федоров С. Г. Терроризм: реальность сегодняшнего состояния. М.: Кнорус, 2015. С.47.

систему религиозных и политических взглядов, от своих единомышленников требует беспрекословного повиновения и исполнения самых абсурдных приказов и инструкций, игнорируя демократические методы и пути разрешения возникающих противоречий и конфликтов.

Религиозный экстремизм характеризуется нетерпимостью к представителям других конфессий, попытками идеологического обоснования применения насилия по отношению к противникам, доминированием эмоциональных приемов воздействия в процессе пропаганды экстремистских идей, усилиями формирования харизматического образа лидера движения. Его сторонники исключают возможность переговорных, компромиссных способов решения социально-политических проблем, отличаются крайней нетерпимостью по отношению ко всем, кто не разделяет их политических взглядов.

Главной целью религиозного экстремизма является принуждение представителей других конфессий к своей системе религиозной веры. Наиболее агрессивные экстремисты ставят своей целью создание самостоятельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами общей для всех граждан религии.

Форма — это внешнее выражение чего-либо, обусловленное определённым содержанием; а проявиться — значит обнаружиться, стать явным. Формы проявления экстремизма известны.

Религия (лат. religio — благочестие, святость) понимается в философии как специфическая форма общественного сознания, отличительным признаком которой является фантастическое отражение в сознании людей господствующих над ними внешних сил, при котором земные силы принимают вид неземных.

Религиозному экстремизму присущи следующие признаки:

— фанатизм, приверженность к крайне радикальным верованиям и методам действий по распространению своих взглядов и достижению выдвигаемых (поставленных) целей;

— возбуждение религиозной вражды и ненависти, пропаганда неполноценности граждан по их отношению к внедряемому радикальному вероучению;

- крайнее неприятие отличных взглядов;

— выступление против руководства религиозных объединений, занимающего лояльную позицию по отношению к государству и понимающего происходящие в обществе вызываемые временем перемены¹.

По этим признакам и узнаётся религиозный экстремизм, ими же и характеризуется. Религиозный экстремизм крайне опасен. Известно заявление идеологов исламского экстремизма о том, что «мусульманский мир и «мир ереси» уже находится в состоянии войны»².

Неудивительно, что Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»³, провозглашающий в России право на свободу совести и свободу вероисповедания (ст. 3), одновременно устанавливает: нарушение законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, влечёт за собой уголовную, административную и иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 26)⁴.

Религиозная составляющая идеологии экстремизма в исламе Коран и Сунна, как источники исламского вероучения, права и этики исключительно сложны для понимания — не только в том смысле, что они написаны на арабском языке (хотя здесь тоже есть очень серьезная проблема: в обороте

¹ Устинов В. В. Обвиняется терроризм. М.: Новое время, 2014. С.97.

² Полосин В.С. Возможен ли клерикализм в современной России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно- аналитический бюллетень. 2013. № 4. С. 14.

³ О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета.- № 190.- 1997.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // в Собрание законодательства РФ.- 2014.- № 31.- Ст. 4398.

наличествуют переводы Корана, содержащие фальсификации его содержания, сделанные нередко из самых добрых побуждений).

К слову сказать, экстремистские группировки (например, последователи Усамы бен Ладена) предпочитают очень примитивное прочтение Корана и Сунны — выдергивание цитат о джихаде, неверных и т. п. Все это разночтение, исходя из сложнопонимаемости исламского вероучения, вело к сектообразованию в данной религии¹.

Последнее подтверждает арабская «Книга о религиях и сектах», состоящая из двух частей, русский перевод части первой которой имеется (М, 1984). Существует и более поздняя «Энциклопедия исламских сект, группировок, направлений и движений», содержащая 723 страницы (первое издание — 1992 г.). Из энциклопедии можно узнать о существовании ваххабизма как секты, возникшей в исламе в XVIII в.

Включив в себя в качестве важнейшего постулата «священную войну» против «неверных», ваххабизм стал опасной идеологией агрессии экстремистской части мусульманских радикалов. Не случайно современные мусульманские мыслители умеренного толка уделяют такое пристальное внимание анализу радикальных исламских концепций и их опровержению исламскими доводами. В исламском вероучении таких доводов достаточно, чтобы направить толерантное содержание ислама против экстремистов, чтобы «не сдать» экстремистам ислам.

Однако мусульманские мыслители умеренного толка не в состоянии эффективно противостоять ваххабизму в силу ряда современных факторов:

— слабости отечественной системы подготовки мусульман - священнослужителей;

— нехватки образованных и независимых религиозных исламских деятелей, способных вести просветительскую работу среди широких слоев населения на основе глубоких научных знаний;

¹ Соколов В.Т. Мистика или духовность? Ереси против христианства. М.: Данилов мужской монастырь, 2014. С. 298–299.

— отсутствия религиозных ученых-богословов, философов, способных умело трактовать различные течения в исламе и убеждать верующих;

— отсутствия научной базы для подготовки квалифицированных духовных деятелей и проповедников на местах;

— участия в религиозной жизни многочисленных зарубежных исламских организаций и отдельных миссионеров, оказывающих существенное влияние на формирование религиозного сознания;

— существенной финансовой помощи, получаемой фундаменталистами из мусульманских стран, открывающей перед ними широкие возможности в реализации своей программы;

— разобщенности российских мусульман-традиционалистов по национальному признаку;

— роста количества молодых религиозных исламских деятелей, получающих образование за рубежом.

Экстремизм в исламе — угроза российскому единству, именно экстремизм в исламе, а не сам ислам, хотя бытует мнение, что ислам рассматривается в определённых зарубежных и внутренних заинтересованных кругах как важнейший критерий реконструкции постсоветского пространства.

Возможно, поэтому в различных публикациях религиозный экстремизм, как и в быту, именуется исламским, а сам ислам ассоциируется, к сожалению, в массовом сознании с экстремизмом и терроризмом.

Необъективно и неправомерно такое положение. Во-первых, ислам подобен в сущности своей христианству, буддизму, индуизму, ибо нет и не может быть глубинных сущностных противоречий между религиями; между ними есть лишь объяснимые различия¹.

Образовался данный экстремизм в процессе радикализации ислама. Известно, в апреле 1998 г. в Пакистане представителями радикально-

¹ Майоров А. А., Басаев В. А. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности: международно-правовое значение // Юридическая мысль. 2016. № 6. С. 113 – 120.

исламистских кругов ряда стран Азии и Африки (Саудовской Аравии, Пакистана, Египта, Судана, Афганистана и других) был учрежден политический союз под названием «Мировой фронт джихада» (МФД), другое его название, появлявшееся в печати — «Мировой фронт священной войны против иудеев и крестоносцев».

Не существует однозначного определения религиозного экстремизма. Эффективность политических и правоприменительных практик зависит от четкой определенности самого понятия «религиозный экстремизм». Можно лишь дать общую характеристику религиозного экстремизма. Религиозный экстремизм это:

- тип религиозной идеологии и деятельности, который отличается крайним радикализмом, ориентированным на бескомпромиссную конфронтацию со сложившимися традициями, резкий рост напряженности внутри религиозной группы и в социальном окружении (агрессия, деструктивный характер целей и деятельности);

- идеология и практика некоторых течений, групп, отдельных деятелей в конфессиях и религиозных организациях, характеризующаяся приверженностью крайним толкованиям вероучения и методам действия по реализации поставленных целей, распространением своих взглядов и влияния;

- реализация идей, отношений и деятельности организованных социальных субъектов на основе определенного фундаментального религиозного опыта, формирующего негативное восприятие социального сущего, как воплощения недолжного, и требующего радикального изменения общества к идеально - должному (с точки зрения содержания указанного религиозного опыта и соответствующей религиозной картине мира и идеологии) при помощи всех форм социального насилия и во всех сферах и на всех уровнях общества¹.

¹ Залужный А. Г. Правовые гарантии противодействия экстремистской деятельности в политической, религиозной и других сферах общественной жизни // Закон и право. 2012. № 9. С. 29–33.

В современных условиях религиозный экстремизм формируется как экспансия религиозных и псевдорелигиозных организаций и систем. С его помощью формируются соответствующие модели социального устройства и поведения индивидов, а в ряде случаев и моделей глобализации. Религиозный экстремизм – это сложное комплексное социальное явление, существующее в трех взаимосвязанных формах:

1. как состояние сознания (общественного и индивидуального), которому свойственны признаки: гиперболизации религиозной идее, придание свойств целого части социального явления, нигилизм и фанатизм;

2. как идеология (религиозная доктрина, характеризующаяся однозначным объяснением проблем существующего мира и предложением простых способов их решений, разделением мира на «добро» и «зло»), приданием доминирующего положения одному из аспектов бытия не соответствующего принятой в обществе иерархии ценностей, игнорированием, нивелированием других норм;

3. как совокупность действий по реализации религиозных доктрин.

Формы религиозного экстремизма:

- внутриконфессиональный (направлен на глубокую деформацию конфессии);

- иноконфессиональный (направлен на устранение других конфессий);

- лично-ориентированный (направлен на деструктивную трансформацию личности);

- этнорелигиозный (направлен на преобразование этноса);

- религиозно-политический (направлен на изменение политической системы);

- социальный (направлен на изменение социально-экономической системы)¹.

¹ Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности. Под. ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 12.

Данные виды религиозного экстремизма зачастую носят смешанный характер и не проявляются в чистом виде. Цель религиозного экстремизма: коренное реформирование существующей религиозной системы в целом или какого-либо значения ее компонента. Реализация этой цели связана с задачами глубокой трансформации сопряженных с религиозной системой социальных, правовых, политических, нравственных и других устоев общества.

Критерии религиозного экстремизма как социальной угрозы:

- наличие особой миссии, сформированной на основе религиозного опыта или на основе оценки религиозных текстов;
- культ собственной исключительности и превосходства, радикальное самоотличие религиозной группы по отношению к другим религиозным группам и секулярному обществу в целом, наличие аристократичного кодекса поведения (сопоставление себя с «аристократией духа»);
- собственная субкультура наполненная духом экспансии;
- высокая групповая сплоченность и корпоративность;
- наличие религиозной доктрины преобразования мира, пусть даже путем его отрицания и категориальная сознательность;
- активность отличительного противостояния по отношению к «чужим»;
- агрессивность к обществу и другим религиозным группам¹.

Сущность религиозного экстремизма – отрицание системы традиционных для общества морально-этических ценностей и догматических устоев и агрессивная пропаганда мировоззренческих аспектов, противоречащих традиционным общечеловеческим ценностям. Это проявляется, в частности, в желании и стремлении приверженцев определенной конфессии распространить свои религиозные представления и нормы на все общество².

¹ Степанов М.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.С. 8.

² Молодёжный экстремизм. Под. ред. А.А. Козлова. СПб., 2016. С. 11.

Характерные черты религиозного экстремизма: крайняя нетерпимость к инакомыслию, ко всем инаковерующим и особенно к неверующим, проповедь своей исключительности и превосходства над окружающими, ксенофобия.

Религиозный экстремизм проявляется не только в религиозной среде. Он часто бывает направлен против светского государства, существующего общественного строя, действующих в нем законов и норм, в частности, регулирующих государственно-конфессиональные отношения, в наиболее крайних формах ориентируясь на теократическое правление. Религиозный экстремизм имеет проявления в сфере политики, культуры, межнациональных отношений. В этих случаях он выступает в качестве религиозной мотивации или религиозного идеологического оформления экстремизма политического, националистического и т.д. Лозунги, призывы, идеологические акции экстремистских религиозных организаций обращены, как правило, не к разуму, а к чувствам и предрассудкам людей, рассчитаны на некритическое, эмоциональное восприятие, слепую приверженность к обычаям и традициям, на эффект толпы. А действия, порой крайне жестокие, направлены на то, чтобы сеять страх, подавить противника психологически, вызвать шок в обществе¹.

Социальную среду религиозного экстремизма составляют в основном маргинальные и обездоленные слои и группы общества, испытывающие чувство неудовлетворенности своим положением и неуверенности в будущем, опасения подрыва или утраты своей национальной или конфессиональной идентичности.

Религиозный экстремизм, как и другие формы экстремизма в обществе, могут порождаться социально-экономическими кризисами и их последствиями, такими как безработица и падение жизненного уровня людей, социально-политические деформации и потрясения, национальная дискриминация, исторические обиды и религиозная рознь, стремление социальных, политических и этнократических элит и их лидеров использовать религиозный

¹ Тишков В.А. Стратегия противодействия экстремизму. Независимая газета. 2015. 18 марта; Путилин Б.Г. Террористический интернационал. М., 2015. С. 58.

фактор для достижения своих целей и удовлетворения личных политических амбиций. Источниками религиозного экстремизма могут выступать и различные компоненты общественного бытия народов¹.

Среди основных причин, способствующих росту религиозного экстремизма в Российской Федерации, следует выделить внутренние и внешние : социально-экономические, политические, культурно-образовательные, противоправная деятельность иностранных специальных служб и различных экстремистских центров.

Фундаментализм – это религиозный экстремизм (миссиологическая, экстравертная составляющая религиозной активности) – терроризм на религиозном основании. Фундаментализм и экстремизм взаимосвязаны. Второе есть следствие и развитие первого. В своих крайних формах религиозный фундаментализм вырождается в экстремизм. В этом смысле, религиозный экстремизм – это как раз приверженность к крайним взглядам и мерам в стремлении переустройства мира в соответствии с религиозными фундаменталистскими взглядами. Экстремизм – это жесткое отношение к «чужим». Но в этой интенциональности (направленности) религиозный экстремизм еще не переходит в форму открытого насилия. Однако именно экстремизм становится последней ступенью к возникновению терроризма².

Религиозно-политический экстремизм – это вид экстремистской деятельности, направленный на возбуждение религиозной или национальной вражды и ненависти, насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение территориальной целостности страны. Соединение религиозной нетерпимости с политической деятельностью и порождает религиозно-политический экстремизм³.

¹ Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. Н. Новгород, 2014. С. 238.

² Хлобустов О. М., Федоров С. Г. Терроризм: реальность сегодняшнего состояния. М.: Кнорус, 2016. С. 99.

³ Басаев В. А. Факторы, детерминирующие совершение преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2012. № 6. С. 57–61.

Общественно-опасная деятельность экстремистских религиозных организаций, политический экстремизм, должны встретить активное противодействие институтов государства и гражданского общества. Должна вестись постоянная разъяснительная, профилактическая работа по предупреждению экстремистских проявлений во всех сферах политической и религиозной жизни общества. Только при целенаправленной, постоянной работе по профилактике и противодействию религиозному экстремизму и фундаментализму возможна безопасность и населения и государства от экстремистских и террористических преступлений.

Таким образом, можно сделать вывод по первой главе работы:

Экстремизм – это достаточно широкая категориальная форма, имеющая всеобщий характер, проявляющий себя в различных социальных, политических, юридических и духовно-нравственных процессах, что обуславливает необходимость объективного познания его сущности исключительно на основе базовых философских категорий. С точки зрения философии, экстремизм – это система взглядов и действий, которая базируется на определенных нормах, ценностях, установках и направляется на разрушение (уничтожение) существующей целостности и идентичности. Экстремизм как правовая категория представляет собой перечень противоправных деяний вышеуказанной направленности, за совершение которых предусмотрен специфический комплекс мер государственного принуждения.

Одним из видов экстремизма является религиозный экстремизм. В религиозном экстремизме существенную роль, несомненно, играет религия. Под религией понимается форма общественного сознания; совокупность духовных представлений, основанных на вере в существование бога (богов) или сверхъестественных сил, а также соответствующее поведение и специфические действия. Религиозный экстремизм – отрицание системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также агрессивная пропаганда «идей», противоречащих им. В некоторых течениях конфессий можно обнаружить религиозные представления и

соответствующие им действия верующих, которые имеют антиобщественный характер относительно другой части населения, не разделяющего убеждения первых, то есть «первые» в той или иной степени выражают неприятие светского общества и других религий, которых придерживается остальное общество, с позиций того или иного религиозного вероучения. Это проявляется, в частности, в желании и стремлении приверженцев (того или иного течения) определенной конфессии распространить свои религиозные представления и нормы на все общество.

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

§ 2.1 Современное состояние религиозного экстремизма

Под преступлением религиозной экстремистской направленности следует понимать умышленное совершение общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, основанного на псевдорелигиозной идеологии и направленного на достижение криминальных целей.

Важность уголовно-правового противодействия религиозному экстремизму и отсутствие законодательно установленных признаков, характеризующих его, определили необходимость выделения основных признаков религиозного экстремизма:

- придание криминальным целям религиозной основы;
- формирование ресурсной базы для достижения преступных целей;
- реализация религиозных предписаний в противоправной форме;
- романтизация религиозного экстремизма и лиц, совершающих на этой основе преступные деяния.

В 2016 году 96,8 % всех зарегистрированных преступлений с объективными признаками экстремизма (без преступлений экстремистской направленности) приходилось на преступления против основ конституционного строя и безопасности государства.

В их числе: 68,7 % – факты возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства (ст.282 УК РФ), 11,3% - организация и участие в экстремистском сообществе или экстремистской организации (ст. 282.1, 282.2), 20 % – публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ).

Совершение данных деяний может осуществляться по разным мотивам, в том числе корыстным, политическим и др. Характерно, что из 143 преступлений, зарегистрированных в 2016 г. в целом по России по ст. 280 УК

РФ, 22 факта (15,4 %) приходится на Северо-Кавказский федеральный округ; из 492 преступлений по ст. 282 УК РФ – на СКФО приходится 47 (9,6 %); из 20 преступлений по ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» УК РФ – 5 (25 %); из 12 преступлений по ст. 212 «Массовые беспорядки» 6 преступлений (50 %) приходится на СКФО, в последнем случае все 6 фактов приходится на Республику Дагестан. Распределение зарегистрированных в 2016 г. иных экстремистских преступлений по субъектам РФ, входящих в СКФО, выглядит следующим образом (по нарастающей): Ставропольский край – 4 факта (все по ст. 282 УК РФ); Республика Северная Осетия – Алания – 6 фактов (также все по ст. 282 УК РФ); Чеченская Республика – 8 фактов (6 – по ст. 282 и 2 факта – по ст. 280 УК РФ); Карачаево-Черкесская Республика – 8 фактов (5 – по ст. 282.1, 2 – по ст. 282 и 1 – по ст. 280 УК РФ); Республика Ингушетия – 12 фактов (11 – по ст. 282 и 1 – по ст. 280 УК РФ); Кабардино-Балкарская Республика – 21 факт (11 – по ст. 280, 9 – по ст. 282 и 1 – по ст. 282.2 УК РФ) и Республика Дагестан – 22 факта (9 – по ст. 282; 7 – по ст. 280 и 6 – по ст. 212 УК РФ).

По данным ГИАЦ МВД России, в 2016 г. всего в субъектах СКФО зарегистрировано 81 экстремистских преступлений, предусмотренных пятью статьями УК РФ: ст. 212, 280, 282, 282.1, 282.2, по остальным шести статьям: ст. 136, 141, 148, 149, 239 и 357 УК РФ – зарегистрированных преступлений не было. Что же касается других деяний, признаваемых экстремистскими при наличии определенных признаков, выявляемых в уголовном судопроизводстве, то оценка их динамики не проводится только на основе статистических отчетов.

Требуется анализ данных первичных карточек учета, изучения уголовных дел и опросов. Вместе с тем, следует отметить, что судами более осторожно, чем на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, давалась правовая оценка деяний, признававшихся экстремистскими.

По данным ГИАЦ МВД России, в 2015 г. в России было выявлено 284 лица, совершивших экстремистские преступления, осуждено 183, в 2016 г. выявлено 321 лицо, осуждено 107. Таким образом, при нарастании числа

выявленных лиц, совершивших экстремистские преступления, число осужденных за данные преступления в 2016 г. по сравнению с 2015 г. снизилось на 41,5 %. В 2014 г. было отмечено превышение числа выявленных лиц над числом зарегистрированных фактов экстремистских преступлений. Число оправдательных вердиктов присяжных и оправдательных приговоров по делам об экстремистских преступлениях составляло в 2014 г. – 6, в 2015 г. – 17, в 2016 г. – 8. В 2014 г. наибольшее число оправданных обвинялось по ст. 141 УК РФ, в 2015г. – по ст. 141,282, в 2016 г. – по ст. 282, 136 УК РФ¹.

Суды также возвращали дела данной категории для пересоставления обвинительного заключения. Более детальный анализ характеристик преступности, а так же криминологически значимых характеристик:

- а) среды,
- б) населения,
- в) состояния социального контроля в обществе показывает, что никакие даже радикальные правовые меры борьбы с экстремизмом и терроризмом в условиях социально-политических потрясений в Северо-Кавказском регионе и социально-экономических трудностей не будут эффективными без должного объективного и специального предупреждения, в том числе последовательной национальной политики. При этом, как справедливо подчеркнул на заседании Совета безопасности по вопросам обеспечения суверенитета и территориальной целостности России 22 июля 2016 года Президент Российской Федерации, «крайне важно, чтобы активную позицию занимало наше гражданское общество, реагировало на факты нарушения прав и свобод человека, вносило свой вклад в профилактику радикализма и экстремизма».

Отметим, что в период с 2008 по 2016 год количество преступлений экстремистской направленности, нашедших свое отражение в уголовно-правовой статистике, росло темпами, непосредственно опережающими рост преступности в целом. При этом общее же количество преступлений в России

¹ Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. 2016. № 6. С.43.

за этот период характеризуется плавным снижением. Так, если в 2003 году было зарегистрировано всего 157 преступлений исследуемой группы, то в 2016 году, по данным статистической отчетности МВД России, их было 1034. И это самый высокий показатель за весь исследуемый период. На этом фоне количество преступлений экстремистской направленности увеличилось в 6,5 раз.

Сравнительно невысокие показатели преступлений экстремистской направленности в начале формирования статистической отчетности исследуемой группы деяний обусловлены внесенными в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹ новеллами. Криминализация новых, ранее не известных правоприменителю деяний, закрепленных в статьях 282 и 282 УК РФ, а также определение исчерпывающего перечня преступлений экстремистской направленности, нашедших свое закрепление в диспозиции статьи 282 УК РФ, указывают на то, что судебно-следственная практика по делам рассматриваемой категории преступлений в указанный период лишь только начинала формироваться. Проблемы, возникающие при применении этих норм, в частности, отсутствие общего понимания криминообразующих признаков данных составов преступлений, безусловно, искажали данные статистики, что, в свою очередь, препятствовало объективному отражению масштабов экстремизма и выработке мер по противодействию преступлениям экстремистской направленности.

Необходимо отметить, что и в науке в этот момент также не сформировалось единого мнения по квалификации вновь криминализированных составов, о чем свидетельствуют многочисленные

¹ О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3029.

комментарии, учебники и монографии¹. Это еще больше усложняло и без того непростую ситуацию по оценке противоправных признаков экстремизма.

Особое внимание необходимо также обратить и на стабильность ежегодного прироста преступлений экстремистской направленности – в среднем 20 процентов, при условии стабильного снижения преступности в целом за последние пять лет.

Стабильность ежегодного роста исследуемой группы преступлений предопределяет актуальность рассмотрения вопроса о перспективах динамики ее развития. Осознавая объективную невозможность предоставления достоверных данных, отражающих ее, считаем возможным предложить авторское видение развития исследуемой группы деяний с учетом существующего сегодня и прогнозируемого уровня экстремистского противостояния.

Полагаем, что в ближайшие несколько лет количество преступлений, предусмотренных статьями 282, 282 и 282 УК РФ, будет отличаться ежегодным ростом. Об этом свидетельствует ряд как объективных, так и субъективных факторов. В частности, это подтверждается не только несовершенством антиэкстремистского законодательства, но и наметившейся тенденцией обострения национально-религиозных отношений как на территории России, так и во всем мире, а также количественным ростом экстремистских организаций, в связи с чем логично предположить, что увеличится и число совершаемых ими деяний. Основная часть проинтервьюированных респондентов, среди которых были как обычные граждане, так и представители правоохранительных структур, в общей своей массе (72%) высказали озабоченность последующим ростом различных форм проявлений экстремизма, в том числе и криминальной.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.М. Лебедева. М., 2004; Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса РФ: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., 2005; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2004.

К сожалению, представленные результаты о современном состоянии, а также прогнозы развития преступлений экстремистской направленности свидетельствуют об отсутствии эффективных инструментов профилактики экстремизма.

Динамика роста преступлений экстремистской направленности по восьми субъектам Российской Федерации указывает, что экстремизм своей целью выбирает крупнонаселенные районы с расположенными там ключевыми финансовыми, промышленными и социальными учреждениями, транспортными узлами, важными государственными и муниципальными организациями. Наиболее тревожная ситуация сложилась в Центральном, Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах.

Представляется, что приведенные выше данные будут способствовать активизации внимания научного сообщества и представителей правоохранительных органов к преступлениям экстремистской направленности в целях выработки эффективных механизмов борьбы с данными общественно опасными деяниями, в том числе и криминологических.

Исходя из анализа статистических показателей рассматриваемой группы преступлений, можно выделить, в частности, следующие тенденции развития преступлений экстремистской направленности:

- а) дальнейшее увеличение количества исследуемых преступлений;
- б) повышение степени их общественной опасности вследствие появления новых форм экстремистских проявлений;
- в) сохранение высокого уровня латентности. Все вышеизложенное указывает на необходимость выработки более эффективных мер по противодействию экстремизму, чем существующие сегодня. При этом деятельность правоохранительных органов в области предупреждения преступлений экстремистской направленности, в первую очередь, должна быть

научно обоснована и направлена на выявление обстоятельств, способствующих их совершению¹.

Полагаем, что эффективность такого противодействия в первую очередь зависит от универсальности применяемых механизмов, которые могут найти свое выражение в следующих правовых и организационных мерах: а) унификация антиэкстремистского законодательства; б) создание межведомственных комиссий по противодействию экстремизму с участием общественности и представителей всех религиозных и этнических конфессий; в) постоянный мониторинг общественного мнения по вопросам толерантности в обществе; г) воспитание молодого поколения, основанное на принципе толерантности.

Можно с уверенностью сказать, что размеры и последствия преступлений экстремистской направленности стали и будут реальной угрозой для национальной безопасности государства. Такой вывод неоднократно делался и в многочисленных выступлениях руководства МВД России².

Безусловно, национальная безопасность государства во многом зависит от социально-экономического благосостояния социума, от способности государственных структур регулировать складывающиеся в обществе отношения, устанавливать приемлемые и общие для всех правила поведения, направленные на его сплочение. В современных условиях экстремизм, основной задачей которого является раскол общества, нарушает баланс интересов общества и государства и создает благоприятные условия для его развития, что, безусловно, отрицательно сказывается на стабильности российской государственности в целом.

¹ Криминология: учебник для юридических вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 494.

² См., например: Новая газета. 2007. 18–21 января. С. 1–3; Московский комсомолец. 2009. 7 февраля. С. 2; Российская газета. 2009. 18 июня. № 4934 (110); Официальный сайт МВД России. Выступление Министра внутренних дел РФ генерал-полковника полиции В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства 21 марта 2014 года. [Электронный ресурс]. URL:// <https://mvd.ru/document/2850548> (дата обращения: 17.01.2015) и др.

Несмотря на наличие больших проблем связанных с проявлениями религиозного экстремизма в условиях современного российского общества, в Республике Татарстан благодаря продуманной социально-экономической и религиозно-культурной политике правительства был задан вектор на поступательное развитие данного региона и сдерживанию негативных проявлений религиозного толка, имеющих место быть за ее пределами. Жители Республики Татарстан всегда отличались своей толерантностью по отношению к представителям других национальностей, верований и культур. Это и не странно, ведь на территории Республики Татарстан проживают представители более ста семи национальностей, а в государственном реестре Республики Татарстан по данным на период 2010 года

Управлением Министерства юстиции РФ по РТ зарегистрировано более 1440 религиозных организаций, в том числе: мусульманских - 1087; православных - 262; иудейских – 3; российская православная автономная церковь- 1; истинно-православных церквей – 4; старообрядческих - 2; римско-католических – 2; евангельских христиан – 29; евангельских христиан баптистов – 5; христиан веры евангельской – пятидесятники - 16; адвентистов седьмого дня – 11; лютеране -5; новоапостольская церковь - 1; свидетелей Иеговы – 5; церковь последнего завета (виссарионовцы) - 1; Сознание Кришны- 2; Веры Бахаи - 1; буддизм - 1; церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны)- 1; ахмадийя - 1.

При таком большом многообразии религиозных воззрений крайности в них представляют одну из первоочередных угроз социальной стабильности и экономическому развитию республики. Но, к сожалению, проявления религиозного экстремизма теперь нередко встречаются и на территории Татарстана, где по данным МВД по Республики Татарстан, существуют и активно осуществляют свою деятельность религиозные течения крайнего толка, такие как: «Универсальная церковь Муна», «Международный фонд помощи и дружбы», «Фонд Новой Святой Руси», «Христиане мира за единство и социальные действия», «Богородичный Центр», «Таблиг», «Ат-такфир уа-аль-

хиджра», «Милли Меджлис», «Хизбут Тахрир аль-Исламия», «Нурджулар» и др. В связи с этим еще в 1999 году С.В. Степашин справедливо отметил, что сегодня все мы становимся свидетелями все большего распространения чуждых российским духовным идеалам и привычным нормам поведения культов, моральных и нравственных ориентиров - алчности, насилия и жестокости. Усиливается правовой нигилизм. Разрастаются этнические и религиозные конфликты, различные проявления религиозного экстремизма. О наличии данных негативных социальных явлений в нашей республике указывает также и исполняющий обязанности муфтия Татарстана И.Фаизов, который утверждает, что отрицать проникновение религиозного экстремизма в республику уже нельзя.

В целом в Российской Федерации решение вопросов связанных с религиозным экстремизмом стоит очень остро. Так, в ходе выявления общественного мнения респондентам было предложено ответить на вопрос: «Как за последние 5 лет изменилась ситуация связанная с вопросами религиозного экстремизма?», на что были получены следующие результаты: 29% опрошенных ответили, что ситуация «осталась без изменений», а 45% респондентов считают, что «ситуация ухудшилась»!

В Республике Татарстан по данным МВД по РТ наиболее активно себя проявляют религиозные экстремистские организации прикрывающиеся идеями ислама, так за период с 2015 по I-е полугодие 2016 года было возбуждено одиннадцать уголовных дел в отношении представителей религиозных экстремистских организаций. Кроме того, в указанном периоде приняты решения по 4 уголовным делам, возбужденным ранее (до 2015 года): 2 - в отношении 21 участника незаконных религиозных организаций: «Исламский Джамаат» и «Рыбно-Слободский Джамаат»; 1 - в отношении 12 участников запрещенной на территории России международной религиозной экстремистской организации «Хизбут Тахрир аль-Исламия».

К тому же, за 2014 и 2015 годы прокуратурой Республики Татарстан вынесено 1 представление и 118 прокурорских предостережений в отношении

деятельности организаций экстремистской направленности, среди которых в отношении представителей религиозных экстремистских организаций таких как: «Ат-такфир уа-аль-хиджра»-14; «Таблиг»-34; «Поместная Церковь Христиан Адвентистов Седьмого Дня» -1; «Милли Меджлис» - 2; «Аль ас-Сунна» - 1; «Свидетелей Иеговы» - 1; «Хизбут Тахрир аль-Исламия»-4. Кроме того в 2014-2015 гг. по материалам собранным Центром по противодействию экстремизму (ЦПЭ) МВД по РТ к административной ответственности за правонарушения связанные с экстремистской деятельностью, в том числе и с религиозным экстремизмом, привлечено 28 физических и 1 юридическое лицо.

На наш взгляд, такая негативная динамика распространения религиозного экстремизма в Татарстане свидетельствует о необходимости выработки новых действенных механизмов в вопросах противодействия проявлениям религиозного экстремизма, что в современных условиях представляется одной из первоочередных задач стоящих перед многонациональной и многоконфессиональной республикой. Действующее законодательство в целом позволяет правоохранительным органам Республики Татарстан осуществлять противодействие проявлениям религиозного экстремизма и его профилактику. Однако это не решает наличие самой проблемы религиозного экстремизма, мы считаем, что для этого необходимо, проведение комплекса организационных мероприятий направленной на взаимодействие всех институтов общества и государства в Татарстане. В Республике Татарстан с 2009 года осуществляется «Республиканская целевая программа по профилактике терроризма и экстремизма» рассчитанная на 2009-2011 годы. Но в рамках данной программы до сих пор нет направления по предупреждению религиозного экстремизма.

Таким образом, с учетом вышеуказанных обстоятельств, считаем необходимым в рамках «Республиканской целевой программы по профилактике терроризма и экстремизма в Республике Татарстан» в разделе «Цели программы» указать «и предупреждение проявлений религиозного экстремизма в Республике Татарстан», а также создать при Управлении Президента Республики Татарстан по взаимодействию с религиозными

объединениями рабочую комиссию по вопросам предупреждения религиозного экстремизма в Республике Татарстан.

Таким образом, будет создана как правовая, так и организационная база противодействия данному негативному социальному явлению. Основная деятельность данной комиссии будет заключаться во взаимодействии с религиозными организациями республики, таким образом, будет налажен тесный диалог между государственными, общественными (в частности с молодежными) и духовными учреждениями, осуществляющими свою деятельность в Татарстане.

Все это позволит повысить значимость традиционных для Республики Татарстан духовных и социальных норм, их популяризацию в глазах населения, а также выработки у населения стойкого неприятия к идеям религиозного экстремизма. Поэтому, на наш взгляд, одним из приоритетных направлений по противодействию экстремистской деятельности, сегодня является ограждение умов наших граждан от пагубных идей религиозного экстремизма. От того, кто выиграет «битву за умы и сердца» нынешнего поколения татарстанцев, во много будет зависеть будущее нашей республики и страны.

2.2 Криминологический портрет личности религиозного экстремиста и его особенности

Личность экстремиста интересна тем, что вне зависимости от его мотивации он стремится к всеобщему счастью через насильственное очищение,¹ что требует внимания при разработке механизмов профилактики преступного поведения². Исследование личности экстремистов, мотивов и целей их деятельности представляет возможность соответствующим образом

¹ См.: Фридинский С.Н. Личность экстремиста // Юридическое образование и наука. 2011. № 4. С. 37.

² См.: Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование: монография. М. 2015. 368 с.

квалифицировать совершенные ими деяния, а также спрогнозировать дальнейшие варианты девиантного поведения экстремистской направленности. В связи с этим проблема изучения личности экстремиста предполагает исследование процесса ее становления, а также причин и условий, способствующих формированию антисоциальных установок, влияющих на деформацию уже сложившихся моральных ценностей.

«Опасность современного российского экстремизма заключается не только в дестабилизации социально-политической ситуации в стране, вовлечении индивидуумов в противоправную экстремистскую деятельность, но и в отрицательном воздействии на их личность, формировании нравственной и мировоззренческой деградации»¹. Поэтому изучение такой категории лиц необходимо для познания причин их совершения, так как исключительно человек является носителем криминальной экстремистской мотивации.

Исследование личностных особенностей субъектов, совершающих преступления экстремистской направленности, в первую очередь, необходимо для получения ответов на вопросы о том, каким образом и почему совершено деяние, какую ответственность должен нести данный преступник, какие меры предупредительного воздействия будут являться наиболее эффективными и каковы особенности поведения жертв исследуемой группы преступлений.

С нашей точки зрения, невозможно определить исчерпывающий перечень признаков, характеризующих личность экстремиста, учитывая неопределенность содержания самого изучаемого явления как в науке, так и на нормативном уровне, а также выделение принципиально отличающихся друг от друга видов экстремизма.

Полагаем, что рассмотрение характеристик личности преступника, совершающего деяния экстремистской направленности, целесообразно осуществлять с учетом его специально криминологических характеристик, к которым могут быть отнесены: социально-демографические; уголовно-

¹ Мусаелян М.Ф. О личности экстремиста // Военно-юридический журнал. 2010. № 2. С. 20–23.

правовые; характер различных сфер жизнедеятельности и социальных связей; нравственно-психологические признаки; физико-биологические характеристики¹.

Характеризуя социально-демографические признаки лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, мы провели анализ уголовных дел и выяснили, что 96,8% осужденных составляют лица мужского пола, 3,2% – женщины. Определяя возрастные характеристики экстремистов, важно отметить, что всплеск экстремистской активности наблюдается в возрасте от 14 до 18 лет – 72,7% от общего числа (это отмечают большинство ученых, исследующих данную проблематику²); от 18 до 25 лет – 15,3%; от 25 до 30 лет – 9,6%. Оставшиеся 2,4% – это лица старше 30 лет. Последняя возрастная категория чаще всего включает в себя организаторов и руководителей экстремистских организаций, основная масса которых имеют высшее образование и являются редакторами ксенофобских изданий либо в иной форме осуществляют издание подобных материалов³. Половозрастная характеристика лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, дает нам возможность выделить следующие их характеристики: это лица мужского пола в возрасте от 14 до 30 лет. При этом 72,7% из данной возрастной категории высказали обеспокоенность невозможностью прогнозирования своего будущего. Это и предопределяет готовность и потребность к восприятию влияния извне, что создает условия для целенаправленного формирования и коррекции личности, в том числе и противоправного характера⁴.

¹ См.: Российская криминологическая энциклопедия. М., 2000. С. 298–302.

² См., например: Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006; Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008; Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; и др.

³ См.: Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 154.

⁴ См.: Игошев К.Е., Миньковский Г.М. Проблема, которая волнует всех (вместо предисловия) / По неписаным законам улицы... М., 1991. С. 24.

Проведенный анализ указывает и на то, что молодежная среда наиболее уязвима для экстремизма.

Рассматривая наличие брачно-семейных отношений в качестве инструмента предупреждения данной группы преступлений, мы выяснили, что 91,8% осужденных не находились в браке. При этом не требует особых доказательств постулат о том, что одной из основных причин девиантного поведения большинства экстремистов является неблагополучная семья, с учетом ее социально-экономических и внутрисемейных взаимоотношений.

Проведенное интервьюирование показало, что более 64,8% опрошенных жили в семье с четко устоявшимися экономическими трудностями, из них 82,7% воспитывались в неполных семьях с неблагоприятным семейным климатом.

Особое значение в рамках криминологической характеристики экстремистов имеет уровень образования, непосредственно связанный с социальным статусом личности, культурным уровнем, а также в целом со сформировавшимися жизненными установками. По уровню образования лица, совершившие преступления экстремистской направленности, распределились следующим образом: неполное среднее образование – 10,8%; среднее – 46,9%; среднее специальное – 29,5%; высшее – 4,9%; неоконченное высшее – 7,9%.

Таким образом, необходимо констатировать, что основная масса экстремистов имеет средний образовательный уровень, что непосредственно указывает на связь наличия образования с возрастными характеристиками изучаемой категории лиц.

При исследовании их место проживания и происхождения нами не были выявлены наиболее часто встречаемые группы, соответствующие какому-либо типу. Полагаем, что это указывает на отсутствие влияния рассматриваемых условий на формирование экстремистской активности.

Существенное значение при характеристике личности экстремиста имеет наличие постоянных источников существования. Среди осужденных за преступления экстремистской направленности 56,2% не имели постоянного

источника дохода, из них 29,6% находились на иждивении у близких родственников, 37,8% уволились или были уволены с работы, и только 6% имели постоянную работу (работали на заявленном месте работы более шести месяцев). При этом 94,8% из них занимались низкоквалифицированной и малооплачиваемой трудовой деятельностью. Заслуживает внимания тот факт, что все 100% исследуемых и имеющих постоянное место работы отметили несоответствие (несоизмеримость) вида выполняемых ими работ и оплаты труда, что и явилось причиной их участия в экстремистских выступлениях. Таким образом, у основной массы лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, с учетом рассмотренных социально-демографических характеристик, произошло отчуждение от труда с сохраняющимися при этом материальными потребностями, направленными на удовлетворение своих личностных интересов.

Учитывая тесную взаимосвязь образования с трудовой деятельностью, отметим, что в настоящее время не только самообразование, а также и его качество не всегда гарантируют построение успешной карьеры, а также получение достойного рабочего места. Кроме того, честный труд не гарантирует материального благополучия. В то же время пример преуспевающих девиантов, а также их безнаказанность подталкивает к несоблюдению и нарушению закона¹.

Проведенный анализ уголовных дел показал, что 29,4% осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности ранее уже были судимы. При этом 44,8% из них были ранее осуждены за посягательства на личность (побои, истязания, умышленное причинение вреда здоровью), 26,6% – за хулиганство и вандализм, 15,7% – за хищения, и лишь 12,9% – за преступления экстремистской направленности. 96% респондентов признались в том, что ранее уже совершали преступления как экстремистской, так и иной направленности, однако по ним не привлекались к уголовной ответственности.

¹ См.: Рубан Л.С. Девиация как проблема безопасности // Социологические исследования. 1999. № 5. С. 73.

Приведенные цифры еще раз дают нам основание констатировать, что преступления экстремистской направленности характеризуются повышенным уровнем латентности. Полагаем, что представленные результаты также указывают на масштабное вовлечение в совершение преступлений экстремистской направленности лиц, ранее не подверженных данной мотивации, что также повышает общественную опасность экстремизма.

Опрос лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, выявил, что большая их часть (74,3%) не раскаиваются в содеянном и высказывают желание и готовность повторного совершения однородных преступлений. При этом 92% из них не признают себя экстремистами и настаивают на правоте совершаемых ими действий, что указывает на наличие у них четко сформированной морально-ценностной ориентации экстремистского толка. Они достаточно подробно рассказывают о мотивах своих действий, настаивая на их идеологической основе, например, приводя многочисленные доводы о необходимости «очищения России от инородцев» и т. п.¹

При характеристике социально-демографических особенностей экстремистов следует обращать внимание на их отношение к алкоголю и наркотикам. В частности, в рамках проводимого исследования было установлено, что 86,4% осужденных за преступления экстремистской направленности в момент совершения деяния находились в состоянии опьянения, при этом 16,2% из них – в состоянии наркотического, 77,5% из них отметили, что исключительно данное состояние их и подтолкнуло на совершение преступлений экстремистской направленности. Таким образом, алкоголь и наркотики являются одной из причин распространения экстремизма, так как лицо, употребляющее их, становится весьма агрессивным, недоброжелательным и циничным.

Анализ характера различных сфер жизнедеятельности и социальных связей лиц, совершающих преступления экстремистской направленности,

¹ См.: Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 150.

свидетельствует об их низком культурном и духовном уровне. При этом современная культура в основном ориентирована на материальное потребление, что предопределяет ее скорее криминогенный потенциал, чем духовный антипод¹. Таким образом, она создает лишь внешний эффект и зачастую легко может трансформироваться в криминальную субкультуру с соответствующими нравственно-психологическими характеристиками, противоречащими общечеловеческим ценностям².

Нравственно-психологические качества личности экстремиста также имеют свои особенности. В частности, определенная специфика характеризует их мотивационную сферу, которая, по мнению В.В. Лунеева, как раз и является инструментом гиперактивного поведения человека³. При этом современная криминальная среда представляет собой устойчивую систему взаимодействия различных категорий граждан асоциальной направленности, где действуют неформальные нормы, в том числе противоправного поведения, что и создает благоприятные условия для формирования экстремистской идеологии, содержащей в себе нравственные, этические и даже философские идеи, оправдывающие экстремизм и составляющие базу для субкультуры этой среды⁴.

Вышеуказанное предопределяет наличие следующих психологических качеств у экстремистов: ярая приверженность к какой-либо идеологии, фанатизм; экстремальность деятельности и ее группоцентрический характер; ориентация на насилие и устрашение⁵.

¹ См.: Иншаков С.М. Культура и ее воздействие на преступность // Преступность и культура / под ред. А.И. Долговой. М., 1999. С. 10.

² См.: Овчинников М.А. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (уголовно-правовой и криминологический анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 107.

³ См.: Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 107.

⁴ См.: Овчинский В.С. Криминологические, уголовно-правовые и организационные основы борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 17.

⁵ См.: Юрасова Е.Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии // Юридическая психология. 2008. № 4. С. 27–35.

Существенное значение при определении личности экстремиста также имеют его психофизические свойства, в основном носящие исключительно негативный характер. Например, повышенная агрессия, мстительность, эгоизм и др.¹. Именно эти характеристики лежат в основе деформации личности².

Все вышеизложенное подтверждает актуальность направления по определению типологии личности экстремиста. Полагаем, что наиболее востребованной будет являться типология личности экстремиста, основанная на мотивации преступного поведения, что, безусловно, влияет на формирование конкретной личности и в доминирующей степени определяет специфические особенности экстремиста. Причем особое значение мотива в рамках формирования экстремистского поведения осознается и государством в рамках определения исследуемой группы преступлений³. По этой причине считаем, что данный критерий и должен являться доминирующим основанием определения типа личности экстремиста. Однако для полного раскрытия сущности экстремистского поведения установления только мотива недостаточно. В рамках изучения личности экстремиста необходимо выделить второго критерия, раскрывающего характер выполняемой роли при совершении экстремистских действий. Именно поэтому считаем, что полномасштабное изучение экстремистов возможно через мотивационно-ролевую типологию, в которой предлагается выделять следующие типы: а) экстремист-лидер

¹ См. там же.

² См.: Ростокинский А.В. Ещё раз об атрибутах криминальных субкультур // Научные труды № 2 (3) 2014. Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития - Саратов: Саратовский источник, 2014. С. 119-126.

³ В частности, п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ «совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»; примечание к ст. 282¹ УК РФ «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса».

(идеолог); б) экстремист-исполнитель; в) экстремист-мститель; г) экстремист-альтруист.

Особую значимость в рамках исследования личности экстремиста имеет экстремист-лидер. Это лицо, являющееся организатором соответствующей экстремистской деятельности, устанавливающее четкие правила поведения в возглавляемой им организации, цели и задачи их деятельности, а также жесткую ответственность за нарушение дисциплины. Примерами таких лидеров могут быть Джохар Дудаев, Шамиль Басаев, Усама бен Ладен, Хаттаб. Весьма интересна их социально-демографическая характеристика, не присущая другим выделяемым нами типам. Во-первых, это их возрастная характеристика (57–69 лет). Это свидетельствует о том, что они уже были в полном объеме сформированы как личность. Это лица, имеющие громадный жизненный опыт во многих сферах жизнедеятельности. Во-вторых, они имели высшее или неоконченное высшее образование. Например, Джохар Дудаев с отличием окончил высшее учебное заведение. В-третьих, все они характеризовались окружающими как трудолюбивые, творческие, умные и религиозные личности. В-четвертых, были женаты и имели детей. Однако сегодня в ряде случаев наблюдается и омоложение лидеров экстремистских группировок. Примером могут служить организаторы экстремистской группы Артур Рыно¹ и Павел Скачевский², которые совершали преступления экстремистской направленности в несовершеннолетнем возрасте³, Илья Горячев 1982 года рождения, являющийся лидером общественного движения «Русский образ»⁴. Они обладали схожими личностными характеристиками с лидерами

¹ Артур Рыно, учащийся Московского художественного училища прикладного искусства.

² Павел Скачевский, студент Российского госуниверситета физкультуры.

³ Новости Московского городского суда «Мосгорсуд вынес вчера приговор самой жестокой в истории России группировке националистов. Ее участников признали виновными в 19 убийствах, совершенных на почве национальной вражды» // <http://www.mos-gorsud.ru/news/?id=79>.

⁴ Горячев Илья Витальевич, 30.05.1978 года рождения, в 2004 году закончил Государственный университет гуманитарных наук, в 2004 году поступил в аспирантуру Института славяноведения РАН, отчислен из аспирантуры после второго года обучения.

террористических организаций, за исключением возраста и семейного положения.

Лидер чаще всего выступает и в качестве экстремиста-идеолога. Его также характеризуют четко сформировавшееся состояние конфликта с окружающими, не разделяющими его идеологических взглядов,¹ а также желание распространения и навязывания своей идеологии окружающим, отрицание инакомыслия, нетерпимость к оппонентам, обоснование применения насилия. Основным способом донесения своей идеологии выступают эмоциональные инструменты воздействия на психику и сознание людей.

Экстремист-исполнитель в большей степени и характеризует основную массу экстремистов, мнение о которых и формирует представление у общества о них. Это лица, непосредственно принимающие участие в публичной экстремистской деятельности, являющиеся активными участниками проводимых экстремистских акций. Каждого из них к участию в экстремистской деятельности подталкивают самостоятельные личностные мотивы. В частности, это могут быть идеологические, товарищеские, корыстные и другие мотивы. В качестве отдельного мотива целесообразно выделить самореализацию, включающую в себя в том числе желание стать «героем». Названная мотивация, подтвержденная анализом уголовных дел, дает основание отметить, что в основной своей массе это лица, обладающие следующими специфическими чертами. Во-первых, это соответствующая возрастная категория (14–30 лет). Во-вторых, лица с невысоким образовательным и культурным уровнем. В-третьих, характеризующиеся отсутствием четких жизненных ценностей и общественно значимых интересов. В-четвертых, не имеющие постоянного источника дохода.

Экстремист-мститель – это лицо, обладающее четкой личностной установкой, чаще всего возникшей в результате гибели близких от рук противников. Экстремист-мститель ассоциируется со смертником (шахидом),

¹ См.: Мусаелян М.Ф. О личности экстремиста // Военно-юридический журнал. 2010. № 2. С. 20–23.

приносящим себя в жертву. При этом, мстя за близких, он продолжает их идеи. Их мотивация объясняется соответствующими кровными узами и семейными традициями, передаваемыми из поколения в поколение. К этой же категории могут быть отнесены религиозные фанатики, которые рассматривают собственное жертвоприношение как инструмент спасения мира. Эта разновидность личности экстремиста обладает следующими признаками: наличие комплекса неполноценности, возрастная и психологическая незрелость, социальное отчуждение, самооправдание, нетерпимость к иным убеждениям и взглядам. Примером может служить Зарема Мужахоева, единственная задержанная до совершения террористического акта (Зарема Мужахоева обвинялась в попытке совершения теракта летом 2003 года в центре Москвы. Тогда во время разминирования взрывного устройства тогда погиб сотрудник ФСБ Сергей Трофимов) смертница. Она родилась в семье с низким материальным достатком, для нее характерна повышенная внушаемость, хитрость, расчетливость, лживость¹.

Экстремист-альтруист. Лицами, относящимися к данному типу, руководят мотивы, возникшие в результате субъективного осознания несправедливости в любой области общественной или государственной деятельности. Основным его лейтмотивом является желание осуществить преобразования на основе субъективного понимания справедливости. Они осознают добровольно принятую на себя «миссию» спасения мира, что и позволяет реализовать свои агрессивные стремления. Данный тип может встречаться во всех разновидностях выделяемых в науке видов экстремизма. Чаще всего экстремист-альтруист таким образом самоутверждается и самореализуется в жизни. В некоторых случаях они одержимы манией величия и скандальной известности. Примером могут стать участники панк группы «Pussy Riot», совершившие хулиганские действия в Храме Христа-Спасителя.

¹См.: Бакин А.А. Криминологические и патопсихологические особенности женщин, принимающих активное участие в террористической деятельности // Вестник национального антитеррористического комитета. 2012. № 1. С. 70–71.

Они жаждали славы и широкой известности после их ареста за совершение вышеназванных действий¹.

Необходимо отметить, что вышеприведенная типология условна и в действительности имеют место смешанные типы личностей экстремистов.

Таким образом, можно сделать вывод по второй главе работы:

Основной причиной экстремизма является социальная напряженность общества, возникшая в результате происходящих политических и социально-экономических реформ и кризисов, усиливающаяся специфическим геополитическим положением и полиэтничным составом населения России.

Проведенное исследование показало, что как жертвы, так и субъекты преступлений экстремистской направленности обладают следующими схожими признаками: это лица в возрасте от 14 до 30 лет со средним образовательным и низким культурным уровнем, не имеющие постоянного источника дохода и общественно значимых интересов. В рамках рассмотрения личности экстремиста предложена их мотивационно-ролевая типология.

Предупреждение преступлений экстремистской направленности – это деятельность общих или специальных субъектов профилактики, направленная на нейтрализацию и устранение факторов, влияющих на становление и развитие причин преступлений экстремистской направленности.

¹ Лунеев В.В., Нечевин Д.К. «Панк-молебен» в Храме Христа-Спасителя и его политическое и криминологическое значение // Российский криминологический взгляд. 2012. № 3. С. 314.

ГЛАВА 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§3.1 Международно-правовые основы предупреждения экстремизма

Борьба с терроризмом и экстремизмом стала не только актуальным, но и постоянным вопросом повестки дня главных и функциональных органов Организации Объединенных Наций. На этом фоне следует заметить, что первоначально усилия ООН полностью были направлены на борьбу с терроризмом и несмотря на отсутствие согласованного понятия «терроризма», ей удалось принять более десятка важных конвенций по борьбе с различными актами, которые квалифицируются в качестве террористических, начиная с Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 г., и заканчивая Конвенцией о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации 2010 г.

Обращает на себя внимание тот факт, что ООН в начале делала акцент на борьбу с экстремизмом в контексте борьбы с терроризмом, последнее время борьба с экстремизмом получает относительно самостоятельное направление деятельности ООН. Подтверждением этого является заявление Генерального Секретаря ООН от 15 января 2016 г., в котором экстремизм рассматривается в качестве отдельной угрозы международному миру и безопасности¹.

В соответствующей резолюции Генеральная Ассамблея ООН выражает глубокую озабоченность тем, что «во многих регионах мира все чаще совершаются акты терроризма, в основе которых лежит нетерпимость и экстремизм». В этом документе ООН экстремизм впервые определяется, как угроза международному миру и безопасности.

¹ Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 октября 2003 .-№ 41.- Ст. 3947

С этого момента экстремизм стал часто отражаться в резолюциях, принятых ГА ООН. В этом отношении можно назвать резолюцию ГА 58/174 от 22 декабря 2003 г., посвященную «Правам человека и терроризму», в которой, в частности, сказано: «на заре XXI века мир является свидетелем исторических и далеко идущих преобразований, в ходе которых силы агрессивного национализма и религиозного и этнического экстремизма продолжают бросать новые вызовы»¹.

Среди принятых ГА ООН резолюции, следует выделить резолюцию ГА 60/288, в которой содержится «Глобальная контртеррористическая стратегия ООН». Данный документ является актом ООН, определяющим рамки и концепцию ООН по противодействию терроризму. В нем подчеркивается необходимость «стремиться к осуществлению и усилению программ развития и социальной интеграции на всех уровнях как самоцелей, признавая, что успех в этой области, особенно в вопросах, касающихся безработицы среди молодежи, может содействовать сокращению масштабов маргинализаций и связанного с этим чувства отчуждения, которые подпитывают экстремизм и способствуют вербовке террористов».

Резолюции, принятые в последние два года Генеральной Ассамблеей ООН в этой сфере отличаются тем, что в них отдельно выделяется новый вид экстремизма под английским названием «violentextremism»². Например, резолюция ГА 68/127, принятая 18 декабря 2013 г., озаглавлена как: «Мир против насилия и насильственного экстремизма». В данной резолюции отмечается то, что «насильственный экстремизм вызывает серьезную общую обеспокоенность всех государств-членов, поскольку он ставит под угрозу безопасность и благополучие человеческих обществ». В ней подчеркивается, что «не существует никакого оправдания для насильственного экстремизма независимо от его мотивов». Следует также обратить внимание на то, что

¹ Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 октября 2003 г. № 41.- Ст. 3947.

² Violentextremism – насильственный экстремизм.

данная резолюция всецело посвящена насильственному экстремизму, и, таким образом, является первым документом ООН направленным исключительно на борьбу с экстремизмом. В другой резолюции 68/276 от 13 июня 2014 г. ГА ООН «встревожена актами нетерпимости, насильственного экстремизма, насилия, включая насилие на религиозной почве, и терроризма в различных частях мира, которые ведут к гибели ни в чем не повинных людей, разрушениям и перемещению людей, и отвергает применение насилия, независимо от его мотивов».

В начале этого года, а точнее 15 января 2016 года Генеральной Ассамблеей ООН был одобрен, подготовленный Генеральным секретарем ООН «План действий по предупреждению воинствующего экстремизма». В Плане действий анализируются факторы и условия, способствующие перерастанию воинствующего экстремизма в терроризм. В документе отмечается, что «воинствующий экстремизм — явление многоплановое, которое не имеет четкого определения. Оно не является ни новым, ни присущим только какому-либо конкретному региону, национальности или системе верования». План действий содержит не только перечень условий и факторов, которые способствуют воинствующему экстремизму, но и его последствия, которые подрывают усилия по поддержанию мира и безопасности, устойчивого развития, обеспечения защиты прав человека и верховенства права.

Основная задача в борьбе с экстремизмом по Плану действий сводится к искоренению причин его зарождения и распространения. Основная часть рассматриваемого документа, содержит рекомендации по предотвращению экстремизма и меры, предназначенные для принятия, по таким направлениям, как: диалог и предотвращение конфликтов; укрепление благого управления, защиты прав человека и верховенства закона; вовлечение общества; расширение прав и возможностей молодежи; образование, развитие профессиональных навыков и облегчение трудоустройства, средства коммуникации, интернет и социальные сети.

Под «экстремизмом» согласно Шанхайской Конвенции понимается какое-либо деяние, «направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» (ст.1 Конвенции).

Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г. (CETS No.196), а также Дополнительный протокол к ней от 19 мая 2015 г. не содержат упоминаний об экстремизме. Для борьбы с экстремизмом в 2015 году был отдельно разработан План действий по борьбе с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущей к терроризму. План действий направлен на укрепление правовой базы по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом, а также на предотвращение насильственной радикализации в школах, тюрьмах и Интернете. План действий предусматривает меры по предотвращению насильственной радикализации, а также меры по повышению потенциала общества в отвержении всех форм экстремизма. В этих усилиях больший акцент должен быть сделан на предотвращение распространения экстремистких взглядов и вербовки боевиков через новые коммуникационные сети». В компетенции Комитета экспертов по борьбе с терроризмом (CODEXTER), входят такие вопросы как: разработка рекомендаций государствам-членам Совета Европы по борьбе с терроризмом, рассмотрение проблем радикализации и экстремизма, оценка возможных пробелов в правовой базе в области предупреждения и пресечения терроризма и экстремизма.

Прошлый 2015-ый год отметился активизацией внешнеполитических инициатив по противодействию насильственному экстремизму (violentextremism). В этом отношении следует прежде всего отметить «Вашингтонский саммит», который состоялся в феврале 2015, а также 70-ую

сессию Генеральной Ассамблеи ООН. В этом контексте следует напомнить, что ранее использовался просто термин «extremism»; появление новой дефиниции «violentextremism» в документах и заявлениях представляется попыткой выделить новый вид экстремизма, однако, до конца не ясно, с какой целью и почему?

Общее (общесоциальное) предупреждение преступности включает меры по оздоровлению и экономической, и социальной, и политической, и духовной сфер жизни общества. В идеале борьба с преступностью должна быть органической частью всей политики в современном обществе: как государственной, так и разнообразных негосударственных структур, а также институтов гражданского общества.

Крайняя опасность дальнейшего распространения в России экстремизма обуславливает необходимость целенаправленной борьбы с ним. Она должна вестись одновременно по нескольким направлениям.

Во-первых, путём усиления контроля за регистрацией и деятельностью на территории Российской Федерации международных благотворительных и религиозных организаций, российских религиозных и общественных исламских объединений. Следует отметить, что основными задачами государства и общества по противодействию религиозному экстремизму являются:

- нормализация политической обстановки в стране, формирование духа социального мира, спокойствия, недопущение политических, межнациональных и межконфессиональных конфликтов, социальных разногласий в обществе;

- выявление и постепенное устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению религиозного экстремизма;

- повышение культурно-образовательного уровня населения, изучение религии, истории, культуры, традиций, повышение межрелигиозного взаимопонимания;

- формирование толерантности между этноконфессиональными образованиями; противодействие вовлечению граждан в религиозно-экстремистские группы, сообщества, организации;

- противодействие распространению информации и литературы, экстремистских материалов, направленных на разжигание межконфессиональных конфликтов;

- выработка рекомендаций по совершенствованию деятельности субъектов противодействия экстремистской деятельности по профилактике религиозного экстремизма, совершенствованию методов и технологий взаимодействия их с общественными и религиозными объединениями .

Важный субъект профилактики, предупреждения и противодействия осуществлению экстремистской деятельности - средства массовой информации. Они способны донести любые сведения до миллиардов людей за считанные часы, что по сравнению с публичными лекциями, книгами и другими способами обмена информацией ставит их вне конкуренции. Эта способность средств массовой информации быть эффективным орудием формирования общественного сознания давно подмечена, оценена и максимально используется при достижении политических, национальных, религиозных, экономических, социальных и иных целей, причём оказываемое влияние в зависимости от стоящих задач может быть как положительным, так и отрицательным.

Известно, что экстремисты часто предполагают немедленное реагирование на их действия средств массовой информации и практически всегда требуют напрямую связаться с ними, чтобы обратиться к представителям органов власти и широкой общественности для разъяснения своих задач, пропаганды идеологии, а в некоторых случаях - и для получения поддержки своим преступным действиям со стороны отдельных групп общества. В этой ситуации гражданская и профессиональная зрелость, самооценка журналистов играют ключевую роль, в том числе и в

направленности дальнейших действий экстремистов, а также в развитии, локализации, способах пресечения экстремистской деятельности и ликвидации её последствий.

Экстремизм порождается целым комплексом социально-культурных, экономических и политических факторов, и поэтому разрозненные методы противодействия экстремистской деятельности не будут эффективными. Необходима конкретизация в законодательных актах самого понятия «экстремистская деятельность (экстремизм)», правовое содержание которой исключило бы опасность его использования для борьбы с политическим инакомыслием, поскольку экстремистской должна признаваться только такая идеология, в основу которой положены убеждения о нетерпимости к оппонентам, признание необходимости насильственного их подавления и установления режима монополии власти.

С учётом складывающейся обстановки нужен комплекс согласованных мер правового, экономического и организационного характера, направленных на противодействие экстремизму. Представляется, первоочередными могут быть: инициирование на федеральном уровне разработки и принятия комплексной программы занятости молодёжи -основного контингента, подпитывающего религиозные экстремистские организации; образование экспертного совета для проведения оценки содержания поступающей в Российскую Федерацию религиозной литературы с включением в его состав учёных-религиоведов, представителей мусульманского духовенства, юристов; поддержка уже существующих исламских учебных заведений, если они являются проводниками традиционного ислама и противниками распространения среди верующих экстремистских религиозных течений; запрет распространения ваххабизма; проведение органами государственной власти субъектов Российской Федерации проверок правомерности ведения образовательной деятельности религиозными учебными заведениями и разрешение их функционирования только при условии всестороннего контроля за работой со стороны официальных мусульманских структур и

соответствующих государственных органов, осуществление контроля за направлением российских граждан на учёбу в иностранные государства; разработка эффективной системы контроля за электронными средствами массовой информации для пресечения их использования лицами, причастными к фундаменталистским течениям; организация эффективной антиэкстремистской контрпропаганды, которая должна быть направлена на создание объективного общественного мнения по проблемам экстремизма и способам противодействия ему как в Южном федеральном округе, так и в масштабах Российской Федерации и за её пределами.

К отличительным особенностям современной религиозной обстановки относятся разнородность и насыщенность конфессионального колорита. В РФ достигнута обстановка взаимоуважения и диалога в отношениях между верующими различных конфессий и созданы необходимые условия для поддержания мирного сосуществования религиозных объединений и межконфессионального сотрудничества. Государственная политика в сфере отношений с религиозными объединениями направлена на сохранение и укрепление нравственного потенциала в обществе, богатых духовных традиций проживающих в республике народов. Основопологающей структурой предупреждения межконфессиональных противоречий, укрепления светских и религиозных организаций является Совет по делам религий при Правительстве РФ.

Православие и ислам являются ведущими конфессиями, их объединения составляют 89 % от общего количества религиозных организаций. Духовные центры и крупные местные религиозные объединения издают свои газеты, журналы, детскую религиозную литературу. Все эти газеты и журналы освещают не только религиозную тематику, но и доводят до своих читателей подробную информацию о событиях в республике, России и во всем мире.

Предотвращение религиозной вражды и ненависти – одно из важнейших условий государственной и общественной безопасности России. Одной из основных проблем современного состояния общества и состояния религиозной

преступности является проблема появления и активного действия религиозных тоталитарных сект (религиозных культов деструктивного характера), радикальных течений исламской религии экстремистского и террористического толка.

Деятельность экстремистских организаций религиозного толка в настоящее время продолжает оставаться серьезным фактором дестабилизации социально-политической ситуации в Российской Федерации и представляет собой серьезную угрозу конституционной безопасности и территориальной целостности государства.

Создание партий по конфессиональному признаку может стать одной из главных причин обострения межрелигиозных отношений в Российской Федерации. Косвенным подтверждением этого является тот факт, что уже в настоящее время внутри исламских религиозных объединений прослеживаются разногласия и противоречия, связанные с влиянием на мусульман России различных течений ислама, и в частности «ваххабизма».

Лидеры и идеологи экстремистских организаций, в особенности мусульманского направления, работу среди молодежи Российской Федерации считают одним из главных направлений своей деятельности, основными целями которой являются – насаждение деструктивной идеологии и создание разветвлённой инфраструктуры для последующего ведения подрывной деятельности на территории России. При этом используются различные методы. Например, привлечение их эмиссарами студентов для работы в российских отделениях зарубежных исламских фондов, где осуществляется соответствующая идеологическая обработка, и наиболее перспективные, с точки зрения исламистов, лица из числа российской молодежи направляются на учебу в зарубежные исламские центры (Йемен, Пакистан, Королевство Саудовская Аравия и др.), где в течение длительного периода им внушается идеология «ваххабизма». Также активно используются возможности так называемых мини-мечетей (молельных комнат), создаваемых в местах массового сосредоточения последователей мусульманской религии с целью

насаждения идеологии «истинного» ислама и распространения активистами экстремистских организаций и группировок соответствующей литературы.

Антироссийские политические силы в мусульманском мире и на Западе используют исламский фактор для внедрения в России экстремистской религиозной идеологии в ущерб национальным интересам нашей страны. Действия исламских экстремистов возбуждают сепаратистские настроения в мусульманских районах РФ, ведут к отчуждению от российского общества его мусульманского компонента.

Противодействие идеологии экстремизма осуществляется по следующим основным направлениям: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремизма, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих его осуществлению; выявление и пресечение экстремизма; международное сотрудничество в области противодействия экстремизму.

Мощным средством противодействия распространению идеологии экстремизма может стать активная пропаганда духовно-нравственных ценностей и традиций наших народов: их патриотизма, веротерпимости, присущего им обостренного чувства ответственности за судьбу будущих поколений, векового опыта преодоления жизненных трудностей совместными усилиями. Требуется комплексный подход к осуществлению противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму, который включал бы в себя меры регулирующего, запретительного и профилактического характера. Как показывает анализ международного и национального опыта по противодействию религиозно-политическому экстремизму и терроризму, наиболее эффективными в этой области мерами являются совершенствование правовой базы, укрепление и совершенствование деятельности спецслужб, усиление борьбы с финансированием религиозно-политического экстремизма и терроризма, а также активизация разъяснительной и пропагандистско-идеологической работы.

К наиболее эффективным путям преодоления идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма относятся:

- органы государственной власти РФ должны расширить взаимодействие государственных органов и религиозных объединений по всем направлениям сотрудничества, в первую очередь в активизации борьбы с проявлениями религиозно-политического экстремизма и терроризма, борьбе с преступностью, в духовно-нравственном оздоровлении общества;

- муниципальные органы власти должны уделять особое внимание воспитанию населения в духе национальной и религиозной терпимости, непринятия идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма;

- главный упор в стратегии противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму следует делать на улучшении социально-экономической ситуации в регионе, так как это способствует урегулированию социально-политических конфликтов и существенно сужает социальную базу религиозно-политических экстремистов и террористов;

- одновременно следует принимать решительные меры по перекрытию каналов финансирования экстремистов и террористов из-за рубежа и из местных источников;

- в плане блокирования терроризма, как уголовного проявления, следует совершенствовать правовую базу, укреплять и совершенствовать деятельность специальных служб, а также активизировать идеологическую работу;

- укрепить международные аспекты этноконфессиональной политики РФ, предпринять энергичные меры, препятствующие распространению различных экстремистских течений ислама, питающих сепаратизм, терроризм;

- в связи с тем, что усилия, предпринимаемые государственными и общественными институтами по борьбе религиозно-политическим экстремизмом и терроризмом, не оказались адекватными остроте проблемы и бесчеловечные теракты продолжаются, требуется комплексный подход к осуществлению противодействия религиозно-политическому экстремизму и

терроризму, при котором предусматривались бы меры не только регулирующего и запретительного, но и профилактического характера.

Российский Верховный суд в 2016 году признал религиозную организацию «Свидетели Иеговы» экстремистской и вынес постановление о её запрете и ликвидации. Также суд удовлетворил иск Минюста России, запретив деятельность всех 395 отделений организации и конфисковав её имущество в пользу государства.

«Верховный суд России постановил удовлетворить иск Минюста России и признать экстремистской организацию «Управленческий центр «Свидетелей Иеговы» в России», ликвидировать её и запретить её деятельность на территории России».

Ранее в Министерстве юстиции России заявили, что «Свидетели Иеговы» нарушают закон «О противодействии экстремизму», запрещая по религиозным соображениям переливание крови последователям, нуждающимся в этой процедуре.

В 2016 году Тверской суд Москвы уже выносил «свидетелям» предупреждения за осуществление экстремистской деятельности. По российским законам религиозная организация должна устранить нарушения, которые содержатся в предупреждении, в противном случае она будет ликвидирована. В январе 2017 года Мосгорсуд признал предупреждение за осуществление экстремистской деятельности в отношении «Свидетелей Иеговы» законным. Минюст указывал, что 95 брошюр и деятельность восьми отделений организации уже были признаны экстремистскими.

В ходе процесса свидетель Наталья Корецкая, состоявшая в организации с 1995 по 2009 годы, рассказала, что её члены постоянно находятся под абсолютным контролем.

«Свидетели Иеговы» формально следят за каноническим соблюдением норм, но на самом деле речь идет о тотальном контроле личной жизни человека — его интимной жизни, образования, работы», — приводит слова свидетеля РИА Новости.

По словам другого бывшего последователя учения Павла Зверева, из-за «Свидетелей Иеговы» он остался без высшего образования.

«В организации считается, что получение высшего образования для интересов организации бесполезно. В результате такого убеждения я остался без образования и страдаю от этого в своей жизнедеятельности», — заявил свидетель.

Представители организации заявили, что будут оспаривать решение Верховного суда в апелляционной инстанции. В случае сохранения решения в силе, «Свидетели Иеговы» планируют обратиться с иском в Европейский суд по правам человека. В ходе процесса представители организации жаловались на нарушения законодательства при проведении обысков, настаивая на том, что найденные в помещениях иеговистов экстремистские материалы были им подброшены.

Организация «Свидетели Иеговы» была основана в 1870 году американским богословом Чарлзом Тейзом Расселом в городе Питтсбург и до 1931 года носила название «Общество исследователей Библии». В 1884 году в качестве юридического лица для ведения издательской деятельности было основано «Общество Сторожевой Башни, Библий и трактатов». Несмотря на то что «свидетели Иеговы» публично именуют себя христианами, большинство теологов и богословов в США и России характеризуют организацию как псевдохристианский апокалиптический культ.

Последователи учения отрицают основные христианские догматы, в частности Троицу, наличие бессмертной души, смерть и воскрешение Иисуса Христа, наличие ада и рая. «Свидетели Иеговы» предсказывают скорое наступление конца света, после чего 144 тысячи избранных праведников вознесутся на небеса. Доктрина иеговистов постоянно меняется, поэтому последователей учения наставляют не изучать старые выпуски журнала «Сторожевая Башня» и другой литературы общества, в которых зачастую содержатся противоречия с современными положениями и пророчествами

Противодействие религиозному экстремизму, терроризму и сепаратизму становится насущной проблемой сегодняшнего дня и требует от органов государственной власти всех уровней, а также объединения усилий всего мирового сообщества в принятии решительных, эффективных мер и согласованных действий, направленных на предупреждение и пресечение проявлений любых форм.

Для решения проблемы профилактики и борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом, обеспечения процесса оздоровления социально-политической обстановки необходимо использовать адекватные средства психологического и идеологического воздействия на носителей подобных идей. В средствах массовой информации, мечетях и церквях, школах и высших учебных заведениях необходимо вскрывать антигуманистическую природу религиозного фанатизма и экстремизма, вести разъяснительную работу среди верующих.

Таким образом, на основе изученного материала можно сделать вывод, что с религиозным экстремизмом должны бороться и общество, и государство. Государство должно устранить социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма и пресекать противозаконную деятельность экстремистов. Общество (в лице общественных объединений, средств массовой информации и рядовых граждан) должно противодействовать религиозно-политическому экстремизму, противопоставлять экстремистским идеям и призывам гуманистические идеи политической и религиозной толерантности, гражданского общества и межнационального согласия.

§ 3.2 Общесоциальное предупреждение религиозного экстремизма в Республике Татарстан

В целях укрепления межнационального и межконфессионального согласия в республике Татарстан, профилактики терроризма и экстремизма, предотвращения конфликтов на социальной, этнической и конфессиональной почве, а также формирования общественного мнения, направленного на создание атмосферы нетерпимости населения к проявлениям террористической и экстремистской идеологии в Татарстане шестой год подряд в сентябре проводится месячник «Экстремизму – Нет!».

В целях консолидации усилий российского общества в противодействии терроризму, в рамках реализации плана работы Месячника в городах и населенных пунктах республики проведены мероприятия, посвященные Дню солидарности в борьбе с терроризмом. 3 сентября 2016 года на территории Республики Татарстан состоялись панихиды, траурные митинги, посвященные памяти жертв теракта в Беслане, возложение цветов к памятникам сотрудников спецслужб и правоохранительных органов, погибших при исполнении служебного долга в борьбе с терроризмом.

В высших учебных заведениях организованы межвузовские студенческие акции, посвященные молодежному противодействию угрозам политической нестабильности современного мира. На мероприятии «Помним Беслан» с участием 1200 студентов Казанского (Приволжского) федерального университета. Основным направлением работы по формированию у учащихся образовательных организаций нетерпимости к экстремизму остается проведение разъяснительных бесед с использованием аудио- и видеороликов, образцов баннеров и иных информационных материалов, в том числе разработанных по заказу аппарата Национального антитеррористического комитета.

Во всех школах республики организованы школьные линейки, классные часы, уроки памяти и мужества: в 1 – 4 классах: «Мы помним Беслан»,

«Трагедия в Беслане наша общая боль»; в 5 – 8 классах: «Эхо Бесланской печали», «Они хотели жить», в 9 – 11 классах: «Мы помним», «334». Занятия начались минутой молчания и продолжились акцией «Свеча памяти». Главной целью проведения мероприятий является воспитание у учащихся толерантности, общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, уважения к Отечеству, неприятия идей ксенофобии, нетерпимости к проявлениям экстремистской идеологии, гражданской позиции.

7 сентября 2016 года прошла межрегиональная конференция «Укрепление межнационального согласия силами добровольцев» в рамках республиканского добровольческого проекта «Все краски мира». В конференции приняли участие более 250 представителей добровольческих движений со всей России. Татарстан в очередной раз стал площадкой для обмена опытом в области сохранения и укрепления межнационального мира и согласия.

Традиционный молодежный форум «Мы одна страна – мы один народ» прошел с 14 по 18 сентября 2016 года, к проведению которого привлечены молодые специалисты общего образования (преподаватели истории и обществознания), а также студенты педагогических вузов, уже имеющие опыт работы по профилактике экстремизма в подростковой и молодежной среде. В ходе форума организованы встречи и семинарские занятия по методам безопасной работы в сети Интернет и кибергиgiene при участии руководителя аппарата Антитеррористической комиссии в Республике Татарстан Ильдара Галиева, представителя федерального общественного движения «Кибердружина» и «Лига безопасного интернета» Валерия Пономарева, ответственного секретаря Российского клуба национальностей при Общественной палате России, заместителя председателя Совета Ассамблеи народов России Андрея Худалева.

17 сентября для жителей г. Казани был организован Студенческий молодежный городской квест под названием «Мы - это МИР». Участники квеста смогли узнать подробности истории людей разных национальностей,

которые сражались за Родину, трудились для ее блага. Всего в квесте приняло участие более 30 человек. Также 17 сентября в кинотеатре «Мир» совместно с молодежным социально-творческим проектом «Я – ДоброТворец РТ» был организован просмотр мультипликационной программы для детей из приемных семей и детских домов Республики Татарстан, а на Кремлевской набережной – Республиканский фестиваль по брейк-дансу, организаторы – участники молодежного проекта «Кадровый резерв» совместно со школой брейк-данса «ВооМ».

С учащимися образовательных организаций Татарстана проведены занятия «Меры безопасности при угрозе теракта», «Если ты обнаружил взрывоопасный предмет», «Поведение при угрозе теракта». Проведены тренировки по эвакуации детей и сотрудников из зданий образовательных организаций при обнаружении подозрительного предмета. А также специальные тренировки по выработке алгоритма действий при возникновении чрезвычайной ситуации.

Использованы различные формы информирования детей: проведены порядка 2500 лекций и бесед с учащимися, более 100 викторин, игр, круглых столов. В учебных заведениях проведены классные часы с учащимися, на которых прочитаны лекции: «Мы за дружбу народов», «Мы против насилия», дни открытых дверей «Безопасность, и мы», направленные на разъяснение ответственности взрослых лиц за вовлечение несовершеннолетних в совершение подобных преступлений.

В рамках профилактической работы среди трудовых коллективов крупных предприятий республики (ООО «Челны-Овощи», ООО ПК «Ярыш», ООО ПК «Гигант», ООО «Ласка», ООО «СХП Алмаз» и т.п.) сотрудниками МВД проведены беседы, направленные на профилактику проявлений экстремизма, терроризма, преступлений против личности, общества, государства. За период месячника было организовано свыше 100 встреч с трудовыми коллективами городов и районов Республики Татарстан. Главная цель проведенных мероприятий – создание атмосферы нетерпимости к

проявлениям террористической и экстремистской идеологии, а также укрепление межнационального и межконфессионального согласия.

Повышение уровня защищенности молодежи, их поддержка, проявление уважения к разным обычаям, традициям, воспитание в них взаимоуважения, гражданской солидарности, толерантности, поддержки мира и согласия – именно эти качества способствуют противодействию любым проявлениям терроризма и экстремизма у различных категорий населения.

Приоритетным направлением профилактической деятельности является информационно-пропагандистское сопровождение борьбы с экстремизмом. Информирование населения о местах и времени общественных акций осуществлялось посредством региональных и муниципальных СМИ, образовательных организаций, культурных и общественных объединений, средств наружной рекламы.

Так, Республиканским агентством по печати и массовым коммуникациям «Татмедиа» в тесном сотрудничестве с аппаратом Антитеррористической комиссии в Республике Татарстан и правоохранительными органами проводилась многоплановая работа, направленная на информационное противодействие экстремизму и доведение до населения информации о проводимых мероприятиях месячника. В полной мере использованы возможности средств массовой информации для профилактики экстремизма, предотвращения пропаганды экстремистской идеологии и насилия в средствах массовой информации, усиления контрпропаганды экстремизма, внедрения в социальную практику норм толерантного поведения.

С 1 сентября 2016 года Республиканским агентством по печати и массовым коммуникациям на 27 телеканалах запущено 10 информационно- 17 разъяснительных роликов об угрозах терроризма обществу, направленных на повышение бдительности граждан (хронометражем по 15 и 30 сек.).

В идеологическом противостоянии терроризму важно через систему образования, культурно-просветительские учреждения, общественные и религиозные организации, средства массовой информации и коммуникации, во-

первых, распространять и повышать конфликтологическую культуру общества в целом и, прежде всего, целевых, проблемных с точки зрения угрозы распространения террористической идеологии групп населения, во-вторых, убедительно раскрывать ограниченный, тупиковый характер насильственных действий как с одной, так и с другой стороны конфликта. Более того, нельзя никакими аргументами оправдать человеческие жертвы во имя «торжества идей»

В настоящее время государство и все государственные структуры, общество, специальные службы, правоохранительные органы и каждый человек нашей страны должны активизировать свои усилия в создании системы противодействия идеологии терроризма и формировании антитеррористического сознания в обществе. При этом оно должно быть более гибким, изворотливым, мудрым и более наступательным.

Таким образом, можно сделать вывод по третьей главе работы:

Эффективного противодействия экстремизму на этноконфессиональной почве нельзя добиться усилиями правоохранительных органов и административной системы. Необходима комплексная программа рационального, планомерного и постоянного привлечения ресурсов всего российского общества: представителей духовенства, научного сообщества, экспертов и СМИ. На сегодняшний день законодательство о противодействии экстремистской деятельности еще не в полной мере обеспечивает возможность противодействия экстремизму, в том числе религиозно мотивированному. Особенно отчетливо это проявляется в слабой эффективности применения Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Многие материалы, признанные судами экстремистскими, беспрепятственно распространяются в Интернете. Весьма низким остается и экспертная оценка экстремистской деятельности религиозных организаций. В качестве экспертов нередко привлекаются люди, не обладающие соответствующим образованием и поверхностно ориентирующиеся в деятельности современных религиозных объединений. Профилактика использования религиозного фактора в

экстремистской деятельности должна осуществляться постоянно, она не должна быть временной компанией. Необходимым условием эффективности предупреждения возникновения вражды, розни и ненависти на религиозной почве является компетентное знание состояния религиозной ситуации в конкретной местности. При этом речь не идет только о количестве религиозных организаций и культовых зданий. Куда важнее знать вероучение, обряды и особенно социально-этические программы религиозных объединений. Следует внимательно изучить их на предмет наличия в них явных или скрытых смыслов, формулировок, призывов, содержащих пропаганду вражды, ненависти к другим религиозным образованиям. Действенным способом противодействия религиозно и этнически окрашенному экстремизму должно стать воспитание духа толерантности. Развитие толерантности, особенно у молодежи, включает культивирование духа открытости, умения конструктивно разрешать возникающие разногласия и обеспечивать продвижение от конфликтных ситуаций к примирению и преодолению непонимания и противоречий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Происходящая в последние годы диверсификация субъектов целеполагания в поле публичной политики привела к тому, что государство стало чаще сталкиваться с вызовами различных религиозных организаций. С организациями, чья деятельность служит стабилизации российского социально-политического пространства, выстраиваются формы сотрудничества и социального партнерства. Однако, все очевиднее актуализация негативного потенциала различных религиозных организаций и видоизменения роли религиозного фактора в политике в сторону деструктивности.

Участившиеся факты проявления религиозного экстремизма и, в особенности, религиозного терроризма в современном российском обществе, стремление отдельных политических элит и политических акторов под религиозными лозунгами решать свои политические и иные задачи, ставят перед российским государством необходимость создания политических механизмов и повышения эффективности политических институтов, направленных на выявление и устранение причин и условий религиозного экстремизма.

Сложности переходного периода в нашем многонациональном и поликонфессиональном обществе, связанные с трудными и неоднозначными процессами в экономике, социально-политической и духовной сфере, сопровождающиеся определенными центробежными тенденциями, являются благоприятной средой для крайних форм политического поведения, в том числе и экстремистского. В данном контексте, при большом объеме дезинтегрирующих и деструктивных тенденций, а также при отсутствии объединяющих общество общенациональных идей особое значение приобретает позиция религиозных организаций. Если к существующим в обществе социальным и этническим конфликтам добавятся столкновения на религиозной почве, то последствия могут быть трагичными. Именно поэтому важен анализ в первую очередь тех аспектов деятельности политических

институтов власти и религиозных организаций, которые могут способствовать смягчению или, наоборот, усилению межрелигиозной напряженности.

Отсутствие необходимой государственной программы, как институционализации государственной политики по противодействию религиозному экстремизму не позволяет в полной мере использовать потенциал правоохранительных органов, государственных и общественных институтов по выявлению и пресечению экстремистской деятельности. При выработке государственной политики борьбы с религиозным экстремизмом целесообразно использовать комплекс взаимосвязанных мер: нормативная база, социально-экономические рычаги, силовые методы. При этом необходима консолидация усилий всех субъектов российской публичной политики: государства, гражданского общества, религиозных организаций, каждого гражданина.

К наиболее эффективным путям преодоления идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма относятся:

- органы государственной власти РФ должны расширить взаимодействие государственных органов и религиозных объединений по всем направлениям сотрудничества, в первую очередь в активизации борьбы с проявлениями религиозно-политического экстремизма и терроризма, борьбе с преступностью, в духовно-нравственном оздоровлении общества;

- муниципальные органы власти должны уделять особое внимание воспитанию населения в духе национальной и религиозной терпимости, непринятия идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма;

- главный упор в стратегии противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму следует делать на улучшении социально-экономической ситуации в регионе, так как это способствует урегулированию социально-политических конфликтов и существенно сужает социальную базу религиозно-политических экстремистов и террористов;

- одновременно следует принимать решительные меры по перекрытию каналов финансирования экстремистов и террористов из-за рубежа и из местных источников;

- в плане блокирования терроризма, как уголовного проявления, следует совершенствовать правовую базу, укреплять и совершенствовать деятельность специальных служб, а также активизировать идеологическую работу;

- укрепить международные аспекты этноконфессиональной политики РФ, предпринять энергичные меры, препятствующие распространению различных экстремистских течений ислама, питающих сепаратизм, терроризм;

- в связи с тем, что усилия, предпринимаемые государственными и общественными институтами по борьбе религиозно-политическим экстремизмом и терроризмом, не оказались адекватными остроте проблемы и бесчеловечные теракты продолжаются, требуется комплексный подход к осуществлению противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму, при котором предусматривались бы меры не только регулирующего и запретительного, но и профилактического характера.

Можно предложить следующие действия, направленные на борьбу с экстремизмом.

Таковыми действиями должны стать:

1. Организация стабильного и эффективного взаимодействия государственных органов, национальных объединений и религиозных организаций, научных и общественных центров, неправительственных организаций, других институтов гражданского общества в вопросах мониторинга, изучения общественного мнения, урегулирования социальных и межэтнических конфликтов и других мер профилактики экстремизма;

2. Пропагандистская работа среди населения - разъяснение сути экстремизма, его истоков и методов противодействия;

3. Предотвращение пропаганды экстремистской идеологии и насилия в средствах массовой информации, усиление контрпропаганды, переориентация СМИ на внедрение в социальную практику норм толерантного поведения;

4. Расширение общественного диалога и развитие идеологии межнационального согласия, дружбы и сотрудничества народов-этносов,

поиска национальной идеи, консолидирующей российское общество, объединяющей все народы многонационального Российского государства.

Свой вклад в усиление этой тенденции вносит, разумеется, и несовершенство действующего законодательства. Целенаправленное воздействие на все подсистемы политического или религиозного экстремизма со стороны органов государственной власти может создать объективные предпосылки для успешной защиты национальных интересов России. Речь идет о выстраивании практических мер по урегулированию политического и религиозного радикализма, блокированию его крайних форм.

Совершенствование законодательства необходимо именно в силу недостаточной эффективности правоприменительной практики, которая без четких законодательных ориентиров зачастую не в состоянии проводить последовательную линию по борьбе с политическим и религиозным экстремизмом, по его профилактике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международно-правовые акты, законодательство и иные нормативные правовые акты

1. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. Утверждена резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года [Текст] // Официальные отчеты Совета безопасности, сорок шестой год, Дополнение за январь, февраль и март 1995 года, документ S/22393.

2. Резолюции Совета Безопасности ООН S/RES/1373 (2001), S/RES/1566 (2004) [Текст] // Перечень резолюций Совета Безопасности, принятых в 2004 году.

3. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 октября 2003.- № 41.- Ст. 3947.

4. Российская Федерация: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Текст] // Собрание законодательства РФ.- 2014.- № 31.- Ст. 4398.

5. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) [Текст] // Российская газета.-№ 113; 18.06.1996 № 114, 19.06.1996 № 115; 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.

6. Российская Федерация. Законы. О свободе совести и о религиозных объединениях: федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) [Текст] // Российская газета.- № 190.- 1997.

7. Российская Федерация. Законы. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в редакции

федерального закона от 21 июля 2014 г. № 236) [Текст] // СПС «Консультант-Плюс.

Литература

8. Абдулатипов, Р.Г. Национальный и националистический - добро и зло в национальном вопросе «Пресс-служба ДГУ». Доклад Р.Г. Абдулатипова в ДГУ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.abdulatipov.ru/index.php/mylibrary/> (дата обращения: 03.10.2016).

9. Абдулганеев, Р.Р. Религиозный экстремизм: криминологический и уголовно-правовой аспекты: монография / Р.Р. Абдулганеев / под ред. М.В. Талан [Текст].- Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2015.- 186с.

10. Амиров, К.-И.Г. Финансирование экстремизма и терроризма: опыт международного и отечественного противодействия [Текст] // Журнал "Исламоведение". Махачкала.- 2011.- № 3.- С. 63–69.

11. Астэр, И.В. Причины религиозного экстремизма и способы его преодоления / И. В. Астер, Н. Ю. Кучукова, Н. В. Серов [Текст] // Современные исследования социальных проблем. - 2012. – №2.-С.11.

12. Ахьядов, Э.С.М. Криминологическая характеристика личности молодежного экстремиста [Текст] // Молодой ученый.- 2013.- № 1.- С. 254–256.

13. Агаджанян, Э. М., Бидова Б. Б., Оссауленко С. Л. Уголовное право в схемах и определениях (общая часть) / Э.М. Агаджанян, Б.Б. Бидова, С.Л. Оссауленко [Текст]. — Кисловодск: ИЦ «Магистр», 2015. -196с.

14. Арутюнов, Л.С., Касьяненко М.А. О некоторых причинах этнического экстремизма в современном российском обществе [Текст] // Таможенное дело.- 2017.- № 4.-С.21.

15. Басаев, В.А. Факторы, детерминирующие совершение преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности / В.А. Басаев [Текст] // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. — 2012. — № 6. — С. 57–61.

16. Баширов, Л.А. Ислам в контексте этнополитических процессов в современной России / Л.А. Баширов [Текст].- М.: РАГС, 2016.- 43с.

17. Бидова, Б.Б. Криминологическая характеристика экстремизма, основанного на национально-религиозной специфике Северо-Кавказского федерального округа / Б.Б. Бидова [Текст] // Молодой ученый.- 2012.- № 12.- С. 356 –358.

18. Бурковская, В. А. К вопросу о формах криминального экстремизма в российском законодательстве / В.А. Бурковская [Текст] // «Черные дыры» в российском законодательстве.- 2015.- № 1.- С. 107.

19. Власов, В.И. Экстремизм, терроризм, сепаратизм: политико-правовое осмысление в условиях глобализации : лекция / В. И. Власов ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации [Текст]. – Москва: Издательство РАГС, 2013. – 43 с.

20. Ганаева, Е.Э. Понятие и сущность экстремизма: анализ проблемы / Е.Э. Ганаева [Текст] // Молодой ученый. -2016. - №3. - С. 679-681.

21. Галихузина, Р.Г. Общественное противодействие экстремизму на почве ислама (на примере Духовного управления мусульман Республики Татарстан) / Р.Г. Галихузина [Текст] // Научно-исследовательский журнал «Исламоведение». - Махачкала, 2016. - С.11.

22. Грачев, С.И. Контртерроризм: организационные, правовые, финансовые аспекты и вопросы профилактики. Учебное пособие / Под общей редакцией академика О.А. Колобова / С.И. Грачев [Текст]. – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010.

23. Дерадикализация Ислама // [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http: // www.mignews.ru/news/society/world/090308_233218_03753.html/](http://www.mignews.ru/news/society/world/090308_233218_03753.html/) (дата обращения: 08.12.2016).

24. Дринова, Е.М. Процесс политизации религии: его факторы и механизмы / Е.М. Дринова // Нижнее Поволжье – территория мира и согласия. Межнациональные и межконфессиональные отношения в Волгоградском

регионе: история и современность: Материалы науч.- практ. семинара[Текст]. – Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2011.

25. Журавель, В.П. Российский вектор противодействия терроризму / В.П. Журавель [Текст] // Обозреватель.- 2013.- №5.-С.13.

26. Залужный, А.Г. Правовые гарантии противодействия экстремистской деятельности в политической, религиозной и других сферах общественной жизни / А.Г. Залужный [Текст] // Закон и право.- 2012. - № 9.- С. 29–33.

27. Залиханова, Л.И. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовые и криминологические аспекты: учеб. пособие / Л.И. Залиханова [Текст]. – М., 2014. – С. 3

28. Зауторова, Э. В. вопросу о психолого-педагогическом воздействии на осужденных, имеющих религиозные экстремистские убеждения / Э.В. Зауторова [Текст] // Вестник Института: преступление, наказание, исправление.- 2014.- № 2 (26).- С. 52-56.

29. Зубок, Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров [Текст] // Социологические исследования. – 2016. – № 5. – С. 37- 47.

30. Игнатенко, А.А. Ислам и политика / А.А. Игнатенко [Текст].- М.: Институт религии и политики, 2014.- 256 с

31. Курбанмагомедов, А.А. Терроризм на Северном Кавказе (уголовно-правовой и криминологический анализ): Дис....канд. юрид. Наук / А.А. Курбанмагомедов [Текст]. — Саратов, 2005. — 278с.

32. Кудрявцев, А.И. Проблемы религиозного экстремизма на Северном Кавказе / А.И. Кудрявцев [Текст] // Центральная Азия и Кавказ.- 2016.- №3(9).- С.15.

33. Майоров, А.А., Басаев В.А. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности: международно-правовое значение / А.А. Майоров, В.А. Басаев [Текст] // Юридическая мысль.- 2016.- № 6.- С. 113–120.

34. Манцев, А.Л. Национализм: генезис, сущность, эволюция / Вопросы межнациональных и федеративных отношений (Материалы к учебному курсу «Национальные и федеративные отношения») / А.Л. Манцев [Текст].- М.: Кнорус, 2015.- 144с.

35. Международное право и борьба с преступностью [Текст] // Сборник документов / Сост. А.В. Змеевский, Ю.М. Колосов, Н.В. Прокофьев.— М., 2014. — С. 223–224.

36. Меркурьев, В.В., Ульянов М.В. Стратегия противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации: состояние, проблемы и перспективы / В.В. Меркурьев, М.В. Ульянов [Текст] // Известия Юго-Западного гос. ун-та. – 2016. – № 2(65). – С. 182–194.

37. Миронов, С.Н. Противодействие ОВД проявлениям экстремизма и терроризма: практическое пособие / С.Н. Миронов, Е.П. Шляхтин [Текст].- Казань: КЮИ МВД России, 2014.-86с.

38. Миронов, С.Н. Противодействие религиозному экстремизму (криминологические аспекты): учебное пособие / С.Н. Миронов, Р.Р. Абдулганеев [Текст].-Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2015.-118с.

39. Нуруллаев, А.А., Нуруллаев Ал.А. Религиозно-политический экстремизм / А.А. Нуруллаев, Ал.А. Нуруллаев [Текст] // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. - 2013. - №4. - С. 83-92.

40. Полосин, В.С. Возможен ли клерикализм в современной России / В.С. Полосин [Текст] // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень.- 2013.- № 4. -С. 14.

41. Потемкина, О. Усиление угрозы терроризма в Европе и ответ Европейского союза / О. Потемкина // Аналитическая записка.- № 9.- 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an39.pdf/](http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an39.pdf) (дата обращения: 11.10.2016)

42. Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления. Научная монография / Под общей ред. проф. Яхьяева М.Я. [Текст]. – М.: Парнас, 2011.

43. Ремезов, М. Неединая Россия: Картография этнорелигиозных угроз / М. Ремезов // Независимая газета.- 2013.- 14 мая. [Электронный ресурс: http://www.ng.ru/ideas/2013-05-14/5_ethnoreligion.html] (дата обращения 1.05.2017).

44. Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: Материалы всероссийской научно-практической конференции в Академии управления МВД России [Текст].- М., 2016.- С. 117–118.

45. Соколов, В.Т. Мистика или духовность? Ереси против христианства / В.Т. Соколов[Текст] . — М.: Данилов мужской монастырь.- 2014.- С. 298–299.

46. Сочнев, Д.В. Этнорелигиозные корни современного терроризма / Д.В. Сочнев / Экстремизм.ru 2010. 30 окт. [Электронный ресурс]: <http://www.ekstremizm.ru/novosti/item/484-etnoreligioznye-kornisovremennogo-terrorizma> (дата обращения 1.05.2017).

47. Семенцев, А.М. Политический экстремизм как девиация в политическом процессе / А.М. Семенцев [Текст] // Преступность и общество: Сборник научных трудов. — М., 2014. — С. 160–167.

48. Селезнев, И.А. Феномен радикального политического ислама в деликвентной среде в современных странах Европы и России / И.А. Селезнев [Текст] // Вестник экономической безопасности.- 2015. - № 6.- С. 43-45.

49. Степанова, Е. Противодействие финансированию терроризма / Е. Степанова // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики [Электронный ресурс] URL: <http://www.intertrends.ru/seven/006.htm> (дата обращения: 17.01.2017).

50. Сысоев, А.М. Подходы к пенитенциарной дерадикализации осужденных за проявления религиозного экстремизма в странах Ближнего

Востока и Азии / А.М. Сысоев [Текст] // Вестник института: преступление, наказание, исправление.- 2014.- № 1.- С. 83-85.

51. Устинов, В.В. Обвиняется терроризм / В.В. Устинов [Текст]. — М.: Новое время, 2012. — 219с.

52. Ульянов, М.В. Демографические изменения и тенденции экстремистской преступности: зарубежный и отечественный опыт научных исследований / М. В. Ульянов [Текст] // Вестн. Акад. права и управления. — 2016. — № 4 (45). — С. 78–84.

53. Хлобустов, О.М., Федоров С.Г. Терроризм: реальность сегодняшнего состояния / О.М. Хлобустов, С.Г. Федоров [Текст].— М.: Кнорус, 2016. — 381с.

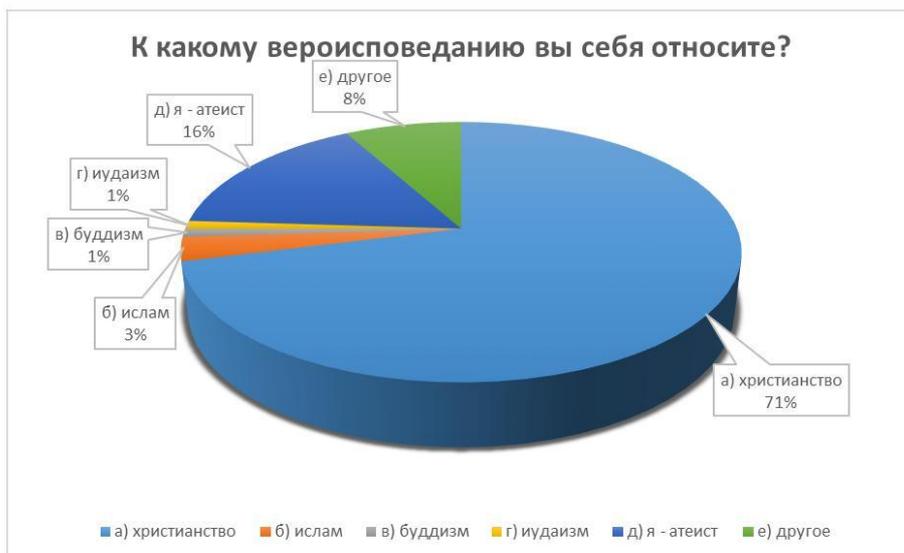
54. Хоровинников, А.А. Экстремизм как социальное явление (Философский анализ): Автореф. дис....канд. философ, наук / А.А. Хоровинников [Текст]. — Саратов, 2007. -33с.

55. Ханбабаев, К.М. Религиозно-политический экстремизм в России: состояние и проблемы. Монография / К.М. Ханбабаев [Текст]. – Махачкала: Изд-во «Лотос», 2010.

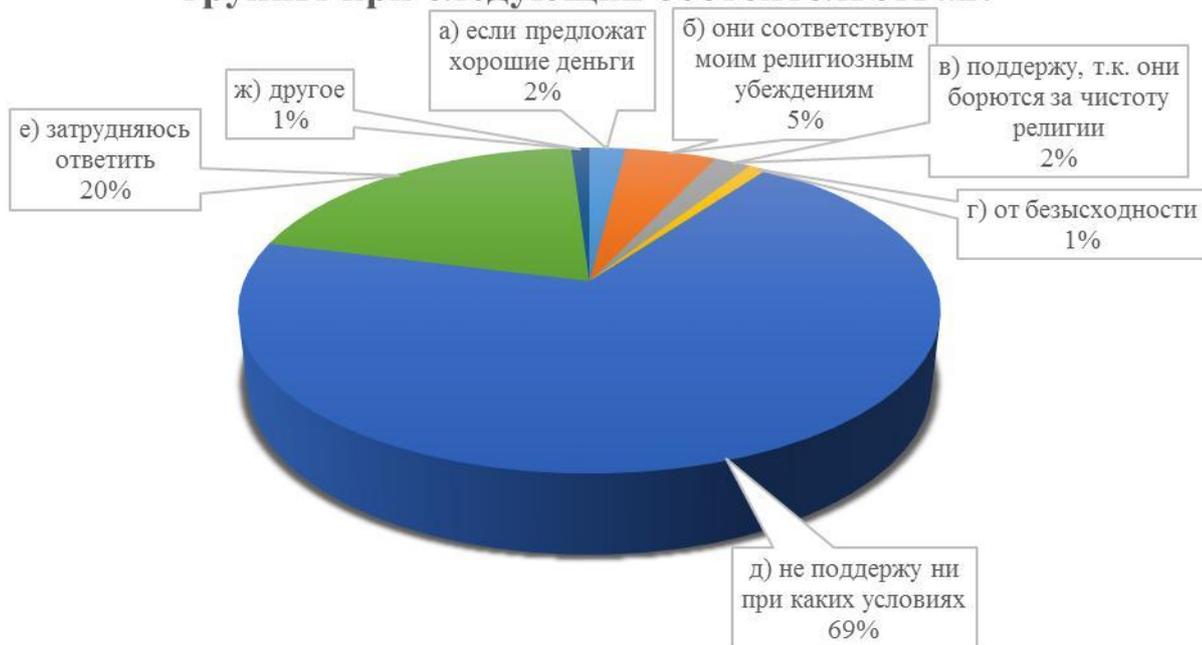
56. Фридинский, С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности / С.Н. Фридинский [Текст] // Юридический мир.- 2016.- № 6.-С.43.

57. Шалагин, А.Е. Проявления религиозного экстремизма и терроризма в Республике Татарстан. Тенденции и прогноз развития ситуации: учебное пособие / А.Е. Шалагин, Р.Р. Абдулганеев [Текст].- Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2014.-37с.

58. Яхьяева, М.У. Идеология терроризма: актуальные аспекты / М.У. Яхьяева [Текст] // Молодой ученый. — 2015. — № 20.-С.11.

Готовы ли вы поддержать радикальные религиозные группы при следующих обстоятельствах?

- а) если предложат хорошие деньги
- б) они соответствуют моим религиозным убеждениям
- в) поддержку, т.к. они борются за чистоту религии
- г) от безысходности
- д) не поддержку ни при каких условиях
- е) затрудняюсь ответить
- ж) другое

Приложение 4

Таблица 1 – Оценка насколько респонденты согласны с утверждениями

Утверждение	Согласен	Не согласен	Большее согласен, чем не согласен	Большее не согласен, чем согласен
Христианство в РФ должно исповедоваться в чистом виде без каких-либо нововведений и национальных традиций	38%	35%	10%	17%
В продвижении идей своей веры хороши все средства (в том числе насилие)	3%	71%	6%	20%
В России не должно быть иноверцев, все должны исповедовать одну веру	16%	58%	14%	12%
Россия – многонациональная страна, где имеют место быть самые различные вероисповедания	56%	7%	23%	14%